

14-15 А/11

ПЕЧАТЪ И ВЪЗДУШНО

М. Н. Ермолова.
(Къ исполнившемуся 30 января 45-лѣтїю сценической дѣятельности).

XIX годъ изданія. 1915
№ 5

Воскресенье, 1 Февраля.

Театръ и искусство.

№ 5.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 1 ФЕВРАЛЯ.

1915 г.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

52 №№ еженед. иллюстр. журнала, съ приложениемъ 12 ежемѣсячн. книгъ «Библиотеки Театра и Искусства».

На годъ (съ 1 Января по 31 Декабря) 8 р. За границу 12 р. На полгода (съ 1-го Января) 4 р. 50 к. За границу 7 руб. 50 коп.

Отдѣльные №№ по 20 коп.

Объявленія: (строка непареля въ треть страницы)

40 к. позади текста и 70 к. — передъ текстомъ.

Контора—Петроградъ, Вознесенскій просп., 4—

(открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. веч.) Тел. 16-69.

СОДЕРЖАНІЕ:

Итоги сезона.—Хроника.—Маленькая хроника.—Письма въ редакцію.—Театръ правды. Письмо изъ Кіева. М. Рабиновича.—По провинціи.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: М. Н. Ермолова, В. В. Безекирскій, П. П. Альбовъ, Е. Н. Чириковъ, «Приключенія Виконта де-Леторьеръ» (2 рис.), «Дочь второго полка», г-жа Жихарева (2 портр.), Е. Е. Петица, П. Н. Максимовъ, А. М. Шеншова, К. А. Бельмасъ, К. А. Галина.

Отъ конторы.

За перемѣну адреса гор. на гор. и иногородняго на иногородній уплачивается 25 к., за перемѣну гор. на иногор. и обратно—60 к. (можно марками).

При заявленіи о перемѣнѣ адреса необходимо указывать старый адресъ или № бандероли, подъ которымъ журналъ получается.

Петроградъ, 1 Февраля 1915 г.

Зимній сезонъ—такой исключительный и чрезвычайный—закончился. Мощь Россіи и спокойная ея увѣренность въ исходѣ борьбы нашли яркое выраженіе, между прочимъ, и въ судьбахъ театра за истекшій сезонъ. Безъ сомнѣнія, обороты театровъ, въ общемъ, сократились, но тѣмъ не менѣе сезонъ прошелъ болѣе или менѣе благополучно. Благодаря своевременно принятымъ мѣрамъ—и въ этомъ отношеніи русскій сценическій міръ долженъ съ благодарностью вспомнить починъ Т. О.—сценическіе дѣятели успѣли столкнуться, пойти другъ другу навстрѣчу, выработать новыя формы договорныхъ отношеній, организовать товарищества. Не панику создавали заботы эти, какъ съ легкомысленною оскорбительностью выражались нѣкоторые, но предупредженіе паники. И дѣйствительность это блестяще подтвердила. Въ общемъ, какъ можно судить, количество театральныхъ краховъ не только не увеличилось, но пожалуй, уменьшилось, и если нѣкоторая часть театральныхъ предпріятій не осуществилась, то иначе и быть не могло при томъ огромномъ сдвигѣ, которая испытала вся жизнь страны.

Нельзя не отмѣтить далѣе вполне успѣшную дѣятельность товариществъ, открывшихъ сезонъ благодаря ссудамъ изъ Т. О. Большая часть товариществъ хорошо заработала и выплатила ссуду полностью. Этотъ опытъ доказываетъ, что товарищеская форма предпріятій туго налаживается не потому, что сама по себѣ непригодна, но потому, что не въ состояніи, благодаря «немощи человѣческой» актеровъ, состязаться съ антрепризой. Когда же антреприза отсутствуетъ,—значитъ, *помеволю* приходится прибѣгнуть къ товарищеской формѣ,—послѣдняя работаетъ весьма исправно. Такимъ образомъ, главная причина слабаго развитія сценической коопераціи заключается не въ объективныхъ ея свойствахъ, а въ субъективномъ отношеніи сценическихъ дѣятелей къ кооперативнымъ

формамъ. Надо себя понудить къ самоограниченію—только и всего—но актеры этого не любятъ.

Не имѣя подъ руками разработаннаго статистическаго матеріала, трудно, разумѣется, сдѣлать опредѣленные выводы и заключенія, но кое какія черты минувшаго сезона ярко бросаются въ глаза. Несомнѣнно, что война произвела переворотъ и въ составѣ публики, и до извѣстной степени въ ея вкусахъ. Составъ публики измѣнился потому, что огромныя массы ушли изъ городовъ на границы, а на смѣну явились новыя массы изъ далекихъ мѣстъ. Измѣнился составъ публики также и потому, что толчокъ войны вызвалъ, въ особенности въ связи съ трезвостью, притокъ новыхъ континентовъ зрителей. Въ общемъ, можно сказать, что публика демократизировалась, стала сѣрѣе, проще и можетъ быть, невзыскательнѣе. Вообще, война, какъ это подмѣчено и установлено еще въ древности, не благопріятствуетъ музамъ. И люди, и нравы, и мысли становятся суровѣе и проще. Въ соотвѣтствіи съ этимъ, мы довольно ясно видимъ, что успѣхъ сопровождалъ наиболѣе элементарные роды театра и наиболѣе элементарныя пьесы, причѣмъ отдѣльныя исключенія, наблюдавшіяся въ этомъ отношеніи, не колеблютъ общаго вывода, да и объясненіе находятъ въ особыхъ обстоятельствахъ. Лучше всего въ провинціи, да и въ столицахъ, работали оперетки, фарсъ, малотребовательныя «миніатюры» и т. п. Вотъ отрывокъ изъ письма, полученнаго нами на дняхъ изъ Харькова: «На пьесѣ Л. Андреева у Синельникова было въ партерѣ счетомъ 10 человѣкъ, а на слѣдующій день на «Оболтусахъ-вѣтрогонахъ»—аншлагъ». Это не случайность, а общій наклонъ публики. Товарищество фарсовыхъ актеровъ вырабатываетъ 2 р. 80 к. на марку. Не то-же ли самое было въ 1905—6 г.г., во время внутренней катастрофы, когда «Подъ звуки Шопена» у покойнаго Казанскаго дали антрепризѣ 60.000 р. барыша, тогда какъ театръ Коммисаржевской, располагавшій блестящей труппой, весь сезонъ пустовалъ? Театръ въ такія эпохи становится главнымъ образомъ мѣстомъ развлеченія. Съ этимъ неизбѣжнымъ послѣдствіемъ глубокихъ общественныхъ потрясеній нельзя не считаться. Вкусы грубѣютъ, какъ грубѣютъ и обвѣтриваются черты лица. Не до деликатесовъ, и это вполне понятно.

Точно также не оправдали ожиданій пьесы изъ современныхъ событій, и не только потому, что эти

пьесы, въ огромномъ большинствѣ, ничтожны, какъ художественныя произведенія, а больше всего потому, что онѣ назойливо возвращали мысль къ тому, чѣмъ она и безъ нихъ поглощена за предѣлами театра. Отъ театрѣ ждали, что онѣ будутъ успокаивать и отвлекать, а не волновать и возбуждать, въ чемъ нервы не имѣли недостатка.

Неизвѣстно, когда кончится война. Но съ увѣренностью можно сказать, что самое тяжелое время театрѣ уже пережилъ. Огромныя экономическія измѣненія, внесенныя войной, еще долго будутъ отражаться на театрѣ, но онѣ легче справится съ ними и легче найдетъ формы приспособленія. Люди театра ждали гораздо худшаго отъ минувшаго сезона, и даже тѣ, впрочемъ, немалочисленныя предпріятія, которыя закончили сезонъ съ значительнымъ дефицитомъ, должны сознаться, что могло быть хуже. Все относительно (если не все къ лучшему) въ этомъ лучшемъ изъ міровъ, какъ выражался Панглоссъ...

Нѣкоторыми мѣстными отдѣлами, какъ мы слышали, предполагается возбудить вопросъ объ измѣненіи § 54 устава Т. О., устанавливающаго частичное по третямъ, въ порядкѣ жеребьевки, обновленіе состава Совѣта Т. О. Въмѣсто этого имѣется ввиду ввести переизбраніе сразу всего Совѣта. Идея эта, однако, представляетъ несомнѣнную опасность, и едва ли можетъ быть одобрена, по зрѣломъ размысленіи. Любопытно, что «толчокъ» этой идеѣ данъ запиской многопишущаго г. Менделѣва, въ которой онѣ находитъ, что жеребьевка и въ нынѣшнемъ году не должна была производиться. Столь оригинальное толкованіе совершенно яснаго смысла § 54 устава, если и должно отмѣтить, то развѣ лишь, какъ курьезъ.

Мѣстные отдѣлы.

Ворожежъ. Делегаты—В. И. Никулинъ, Е. Я. Мазуровъ, кандидаты—С. И. Катанскій и С. М. Добролюбовъ.

Екатеринославъ. Делегаты—А. Г. Востоковъ и М. Н. Марина, кандидаты—А. В. Горскій и П. А. Харламовъ.

Житомиръ. Въ труппѣ г.г. Шеина и Самарина-Волжскаго. состоялось избраніе комиссіи по составленію формулярныхъ списковъ. Въ комиссію вошли 5 членовъ: антрепренеръ г. Самаринъ-Волжскій, режис. г. Ярцевъ и выбраны артисты: г. Артаковъ Б. Г., Оболенскій К. К. и Ливановъ В. М.

Кременчугъ. Делегатъ—П. И. Васильевъ.

Тула. Мѣстный отдѣлъ при Новомъ театрѣ: делегаты—В. М. Галинскій, М. И. Судьбининъ, кандидаты—А. Ф. Пармскій и И. Д. Болдыревъ.

Мѣстный отдѣлъ при Обществ. Собраніи: делегаты—Д. А. Новскій, кандидатъ М. А. Вяземская-Тарская.

Москва. Мѣстный отдѣлъ при театрѣ Корша избралъ делегатами А. Г. Аярова и Ю. П. Солонина, кандидатами В. В. Голубовскаго и В. Н. Мальшевскаго. 1-й внѣтруппный отдѣлъ: делегатами избраны А. Д. Лавровъ-Орловскій, Я. М. Заикинъ, С. Н. Корсунская и Н. К. Ленскій, кандидатами—Д. Шпоня, П. М. Корсаковъ, И. А. Аркановъ, С. А. Корсиковъ-Андреевъ.

Новочеркасскъ. Делегатъ—И. В. Лозановскій, кандидатъ И. Н. Плотниковъ.

Ростовъ-на-Дону. Отъ мѣстнаго отдѣла при французскомъ театрѣ «миніатюръ» избраны на делегатскій съѣздъ: делегатомъ І. М. Нѣмоевскій, кандидатомъ Г. И. Данюшинъ.

Ярославль. Намъ пишутъ: 24 янв. прошелъ при переп. сборѣ (прод. даже мѣста въ оркестрѣ) «грандіозный спектакль-кабарэ-монстръ». Анонсы и замѣтки въ мѣстныхъ газетахъ говорили, что этотъ спектакль устраивается въ пользу Императорскаго Русскаго Театрального Общества; мѣстный отдѣлъ И. Р. Т. О. обратился къ Городскому Самоуправленію съ просьбой объ освобожденіи спектакля, въ виду его благотворительнаго характера, отъ установленнаго въ пользу города сбора; Городская Дума уменьшила цифру

процентнаго отчисленія въ пользу города съ этого спектакля съ 20% до 10%. И что же оказалось?—на благотворительныя нужды И. Р. Т. О. г. Ростовцевъ обязался отчислить только одну четверть съ валового сбора, вѣрнѣе 15%: 25% минусъ 10% сдѣланной городомъ скидки.

Этотъ «благотворительный» случай вызвалъ въ городѣ массу толковъ. *Николай Ив.*

ХРОНИКА.

СЛУХИ И ВѢСТИ.

— Всѣ петроградскіе театры, за исключеніемъ «Кривого Зеркала», уѣзжающаго на постъ въ Москву, продолжаютъ спектакли въ посту.

— Слухи о томъ, что А. П. Петровскій вступаетъ въ дѣло Н. Н. Синельникова въ Харьковѣ, подтверждаются. Въ харьковской газетѣ «Южный Край» читаемъ:

«Въ харьковской труппѣ, предполагается, приметъ участіе А. П. Петровскій, который получаетъ годичный отпускъ изъ Императорскаго театра На г. Петровскаго ляжетъ вся работа по репертуару и режиссурѣ нѣкоторыхъ пьесъ. Будетъ г. Петровскій выступать и въ качествѣ артиста. Всѣ ученицы и ученики школы г. Петровскаго вошли въ труппу и будутъ подвизаться въ Харьковѣ. Будетъ ли г. Петровскій вести школу свою и въ Харьковѣ—неизвѣстно: это въ зависимости отъ объема его работы.

По слухамъ, г. Петровскій займетъ достаточно независимое положеніе въ смыслѣ художественныхъ предначертаній и ихъ осуществленія и явится компаньономъ г. Синельникова—при 10 тыс. гонорарѣ онѣ будетъ получать еще 25% съ чистой прибыли».

— Режиссеръ Императорской оперы Н. Н. Боголюбовъ съ осени будущаго года вступаетъ въ составъ профессоровъ Петроградской Консерваторіи по предмету практическаго опернаго класса. Приглашеніе г. Боголюбова состоялось по избранію коллегіи профессоревъ консерваторіи,

— Новая пьеса. Д. Я. Айзманъ закончилъ пьесу «Пастухи». С. Юшкевичъ написалъ новую пьесу подъ названіемъ «Пѣтухи».

— Литературная конвенція для защиты литературныхъ и художественныхъ произведеній, заключенная между Россіей и Бельгіей, вступила въ силу 2 (15) января 1915 года.

— Сгорѣлъ до основанія театрѣ Нарвскаго Общественнаго Собранія (за Нарвской заставой). Существовавшій нѣсколько лѣтъ, театрѣ этотъ обслуживалъ, главнымъ образомъ, фабричное населеніе этого района.

Въ прежніе годы здѣсь—были сезонныя антрепризы въ нынѣшнемъ таковой не было. Спектакли ставились случайными предпринимателями преимущественно по субботама и праздничнымъ днямъ. Теперь на этой окраинѣ Петрограда функционируетъ одинъ театрѣ Путиловскаго завода, находящійся въ вѣдѣніи заводской администраціи и носящій нѣсколько замкнутый характеръ.

— Вопросъ о гастроляхъ Музыкальной драмы въ Москвѣ разрѣшился въ положительномъ смыслѣ. Гастроли начнутся послѣ Пасхи въ театрѣ «Эрмитажъ».

— Артистъ одесскаго драматическаго театра Б. В. Ремезовъ, по словамъ одесскихъ газетъ, вызванъ дирекціей Народнаго дома въ Петроградъ. По всей вѣроятности, онѣ вступитъ въ составъ труппы Народнаго дома.

— Въ составъ сформированный Зонемъ для предстоящаго лѣтнаго сезона въ театрѣ «Луна-паркъ» оперет. труппы приглашены г-жа Шувалова, г. Монаховъ, Кошевскій, Вавичъ. Ведутся переговоры съ г-жей Тамара. Главннй режиссеръ А. А. Брянскій.

Весь этотъ ансамбль будетъ играть зимой въ Москвѣ, въ театрѣ Зонѣ.

— Намъ пишутъ изъ Θεодосіи: «Въ «Т. и Иск.», уже сообщалось о томъ, что призванный изъ запаса антрепренеръ А. К. Рейнке возвратился послѣ излеченія полученныхъ ранъ въ строй и былъ награжденъ Станиславомъ 3-й степ. Нынѣ онѣ получилъ еще слѣдующіе знаки отличія: мечи къ Станиславу 3 ст., Станислава 2 степ. и Анну 3 ст.

Жена его артистка Н. І. Морская находится въ одномъ изъ госпиталей въ качествѣ сестры милосердія».

— «Андрокль и Левъ» Шоу снятъ съ репертуара театра А. С. Суворина. Причина—отсутствіе сборовъ.

— По слухамъ, въ Петроградѣ получено сообщеніе о кончинѣ директора нѣмецкой труппы Г. Бока, игравшей обычно въ посту въ Михайловскомъ театрѣ.

— Въ Филармоническомъ училищѣ Г. Я. Заславскаго прошелъ рядъ спектаклей по классу Е. П. Карпова и А. И. Долинова. Спектакли шли въ театрѣ Комедія.

— Пьеса В. Ф. Боцяновскаго «За Краснымъ Крестомъ» включена въ репертуаръ Народнаго Дома и пойдетъ великимъ постомъ.

МОСКОВСКІЯ ВѢСТИ.

— Въ Маломъ театрѣ прошла съ успѣхомъ пьеса «Сестры Кедровы».

— Въ Драматическомъ театрѣ сыграна пьеса Шмелева «На паяхъ».

— Въ Камерномъ театрѣ новая постановка—«Вѣрь» Гольдони. Декорации—г-жи Гончаровой.

— Репетировавшаяся въ труппѣ Незлобина французская пьеса въ стихотворномъ переводѣ Тэффи «Король Дагоберъ» не разрѣшена къ постановкѣ драмат. цензурой.

По послѣднимъ свѣдѣніямъ пьеса разрѣшена съ нѣкоторыми вымарками.

— Ближайшая постановка театра Незлобина «Маленькая женщина» О. Миртова.

— Режиссеръ театра Зимина, П. С. Оленинъ приглашенъ въ Большой театр. Контрактъ заключенъ на три года и вступаетъ въ силу съ 1-го мая.

— О. О. Садовская, въ день 35-лѣтія ея службы въ Маломъ театрѣ удостоилась Высочайшаго подарка—брелета съ портретомъ Государя.

— Въ настоящее время въ Москвѣ находится уполномоченный кievскаго городского театра М. К. Максинъ, организующій въ маѣ мѣсяцъ поѣздку по южнымъ городамъ Россіи артистовъ Императорскаго Малаго театра во главѣ съ гг. Климовымъ, Яковлевымъ, Максимовымъ и др. Кромѣ того, г. Максинъ ведетъ переговоры о гастрольяхъ въ Кіевѣ въ маѣ мѣсяцѣ Художественнаго театра въ полномъ составѣ.

На июнь и июль г. Максинъ сформировалъ труппу для Кіева; въ нее вошли Сашинъ, Борисовъ, Александровъ, Горинъ-Горяиновъ, Янышевъ и др.

— М. И. Ртищевъ отправляется 6-го февраля вмѣстѣ съ Н. И. Тамарой въ большое турне по Россіи. Импрессарио—В. Н. Афанасьевъ. Турне захватитъ крупные южные и приволжскіе центры.

— П. П. Струйскій приступилъ къ формированію труппы, для миниатюръ, которая будетъ играть въ продолженіе великаго поста въ его Замоскворѣцкомъ театрѣ.

Пока въ составъ труппы вошли г-жи Иваницкая, Аренская; гг. Любинъ, Геникъ и Правдинъ.

* * *

† **П. Альбовъ.** Убитъ на войнѣ актеръ П. Альбовъ.

Покойный, кончивъ Императорскіе курсы по классу В. Н. Давыдова, служилъ въ провинціи, а послѣдніе годы, перебравшись въ Петроградъ, былъ однимъ изъ участниковъ «Дома Интермедіи» и «Троицкаго театра».

Дарованіе его, яркое и непосредственное, создало ему значительную извѣстность среди петроградскихъ театраловъ.

«Петю» Альбова хорошо знали и любили въ актерскихъ кружкахъ столицы, Человѣкъ онъ былъ даровитый, но къ несчастью довольно безпутный, что сильно мѣшало его карьерѣ. Альбовъ былъ прекрасный товарищъ и добрый малый. По амплу онъ былъ простакъ, недурно фразировалъ подъ музыку и давалъ веселыя фигуры въ водевиляхъ и шаржахъ. Въ «Блэкъ эндъ уайтъ» Потемкина онъ ярко выдѣлялся среди исполнителей.

Прошлымъ великимъ постомъ Альбовъ толкался въ Москвѣ, подыскивая ангажементъ. И было странно, что даровитый, интеллигентный, онъ никакъ не могъ устроиться, потому что лишенъ былъ двухъ главныхъ достоинствъ: умѣренности и аккуратности.

Миръ праху милаго Альбова! Сложивъ буйную головушку на полѣ брани, онъ пріялъ славную кончину!

* * *

Маріинскій театръ. 24 января состоялся спектакль въ пользу Театралн. Общества. Артистами Музыкальной драмы былъ исполненъ 2-й актъ «Карменъ». Послѣ этого была сыграна одноактная пьеса В. В. Протопопова «Родныя тѣни», съ участіемъ Н. Н. Фигнера въ роли партизана Финера—изъ эпохи Отечественной войны 1812 г. Въ пьесѣ принимала участіе М. Г. Савина, давшая художественный образъ изъ эпизодической фигуры храброй бабы, пробравшейся въ лагерь французовъ, а оттуда въ Москву.

Оперетка Доницетти «Дочь второго полка» весело разыграна г-жей Тиме и гг. К. Яковлевымъ, Ходотовымъ, Брагинимъ и др.

Спектакль далъ свыше 3 тысячи валового. Въ пользу Театрального общества очистилось за вычетомъ всѣхъ расходовъ 2 тысячи рублей.

* * *

Опера въ Народномъ Домѣ. Поставленная здѣсь на-дняхъ одноактная опера, съ антрактомъ, А. С. Танѣева «Месть амура», по либретто Т. Л. Щепкиной-Куперникъ—граціозная изящная лирическая картинка, музыка которой гармонируетъ съ красивой страничкой красиваго преданія стараго замка.

Увертюра, антрактъ, два задуманныхъ intermezzo полны поэзіи и инструментованы виртуозно. Той же виртуозностью сочетающейся съ мелодичностью, выдержанной въ стилѣ эпохи мушекъ и пудры, отличается и вся опера. Но она—не для огромнаго театра, а для небольшой сцены; тамъ эта музыкальная миниатюра, вся проникнутая лиризмомъ, граничащимъ съ нѣжнымъ юморомъ, заблестѣла-бы своими деталями, блѣднѣющими, расплывающимися въ большомъ залѣ.

Главную роль Сефизы, подростка-дѣвушки, влюбившейся въ красиваго юношу и съ горькимъ разочарованіемъ узнающей, что это—пореодѣтая женщина пѣла симпатичная, но еще неопытная пѣвица г-жа Розова, не сумѣвшая передать тонкихъ смѣнъ настроеній Сефизы, тѣхъ нюансовъ, которыми въ музыкѣ отражена психологія дѣвушки. Могъ бы быть сценически яркъ и мнимый юный графъ въ передачѣ г-жи Стецкевичъ, которая хорошо пѣла.

Г-жа Суровцева выдѣлила маленькую партію старой маркизы, талантливая г-жа Феррари жила на сценѣ въ маленькой роли Миртиль, а г-жи Пашина, Моргунова и Дмитріева пѣли и играли мило, но робко, по любительски. Но вѣдь это—еще ихъ первые шаги, а опера требуетъ тонкаго, художественнаго исполненія и потому и достигнутые результаты заслуживаютъ похвалы.

Н. Тамаринъ.

* * *

Малый театръ. «Приключенія виконта-де Леторьеръ» трехъ-актная бойкая комическая вещица, составленная «по Байардъ» В. Мазуркевичемъ. Неизвѣстно, сколько тутъ отъ Байарда и сколько отъ Мазуркевича—но въ общемъ стильная—въ фижмахъ и блондахъ—песка, сдобренная гальскимъ остроуміемъ и сочными мольеровскими мазками.

Приключенія виконта весьма экстравагантны, иногда угрожающи, но благодаря его исключительной очаровательности всегда кончаются благополучно. Вотъ эта именно очаровательность и подала вѣроятную мысль артистѣ, взятыя за роль виконта. Ибо какъ же упустить случай быть лишній разъ очаровательной.

— Только этимъ обстоятельствомъ можно объяснить то, что роль эта оказалась во власти г-жи Музиль-Бороздиной. Иныхъ причинъ для преображенія виконта въ «та-vesti» отыскать нельзя. Въ дѣйствительности это превосходная роль для молодого любовника, и въ малотеатральной труппѣ имѣется хороший исполнитель такой именно роли. Это г. Глаголинъ, который столь удаченъ въ Генрихѣ Наваррскомъ—роли совершенно одинаковаго тона съ ролью виконта-де-Леторьеръ»...

Но дамскій капризъ—гдѣ его предѣлы... Итакъ г-жа Музиль-Бороздина -- виконтъ. Это было не худо для женщины. Поддѣлка подъ 18-лѣтняго юношу иногда давала иллюзію правды, но въ эпизодахъ, требовавшихъ напряженія темперамента и проявленія чисто внѣшней силы, чувствовался недостатокъ выразительныхъ средствъ. Въ общемъ—къ чему этотъ маскарадъ?..

Играли пьеску хорошо. Г-жа Корчагина-Александровская, г-жа Кирова, г.г. Хворостовъ, Зубовъ, Рыбниковъ—все это и по внѣшности и по тону хорошо выполненные персонажи мольеровскаго стиля.

Пьеса понравилась малотеатральной публикѣ; она все время смѣялась и, благодарная, вызывала автора.

Плм.

* * *

Михайловскій театръ. Спектакль для учащейся молодежи. «Рюи Блаза», В. Гюго. Такія пьесы надо ставить и играть такъ, чтобъ заставить зрителя повѣрить, что «это могло быть» такъ. Прекрасная романтика Гюго должна зажигать своей красотой, своимъ огнемъ, должна вдохновлять силою своей поэзіи, убѣждать искренностью своей фантазіи.

Отчего такъ наслаждаешься даже устарѣвшими, но большими поэтами Корнелемъ и Расиномъ въ ансамблѣ «Comédie Française», гдѣ Мунэ-Сулли, Поль-Мунэ, Ламберъ, Моделенъ Рокъ? Оттого, что эти фанатики романтизма сами наслаждаются, воплощая поэтическія грезы, оттого, что они владѣютъ тайной загораться вѣрой въ героическіе идеалы, героическое величіе. А искусственный паеосъ, безъ горѣнія духа, съ какимъ играли гг. Юрьевъ и Ге Рюи Блаза и Донъ-Саллюста, лишалъ драму Гюго именно того, что въ ней главное — силы увлеченія. Вѣдь адскія рѣчи Саллюста о мести, разсказъ Рюи донъ-Сезору о своей любви, монологъ Рюи министрамъ-грабителямъ и паразитамъ и любовное признаніе королевѣ — должны своимъ огнемъ зажечь публику. Этого, увы, не было.

Г-жа Стравинская въ роли королевы была граціозна, но играла тускло. Вотъ грѣхъ дирекціи и режиссуры. Затерта, обезцвѣчена актриса, которая безусловно выдѣлялась. Я хорошо помню ее въ молодой комедійной характерной роли въ пьесѣ г. Радзивилловича «Исторія одного увлеченія». Это было живое лицо. Не такъ еще давно г-жа Стравинская тонко, глубоко вѣрно и прочувствованно передала трудную роль Протасовой въ «Живомъ трупѣ» Толстого. Но, конечно, будучи обреченной на долгое бездѣйствіе, артистка, выдающаяся по уму и образованию, безусловно способная, поблѣднѣла и если и прежде сильный драматизмъ былъ не ея областью, то теперь она для Гюго оказалось лишенной нужно внутренняго подтема.

Очень хороша, и ярко была въ роли беззаботнаго жуира де Базанъ г. Корвинъ-Круковский (такія роли—его настоящее дѣло), выдвинули свои маленькія роли г-жа Домашева (игривое, милое, живое дитя природы среди безличныхъ придворныхъ дамъ) и г. Лерскій (старый безнадежно влюбленный рыцарь Донъ-Гуризонъ).

Въ своей старательной постановкѣ режиссеръ г. Дарскій мало придаль яркости и помпы смѣшному трагизму испанскаго придворнаго этикета, во второмъ дѣйствіи

Не могу не обратить вниманія режиссуры, во главѣ которой стоитъ Академикъ по отдѣлу русской словесности, на безграмотность либретто при казенной программѣ спектакля «для учащейся молодежи»? Я въ свое время указывалъ на такой-же скандалъ въ 1912 г. въ юбилейныхъ программахъ пьесы «1812 годъ». И опять нѣкій «г. Пописухинъ» при дирекціи даритъ насъ слѣдующими перлами казенной литературы.

«Донъ-Цезарь... наотрѣзъ отказывается поднять руку противъ женщины». «Королева къ нему благоволяетъ, узнавъ въ немъ тайнаго воздыхателя, аккуратно оставляяшаго ей въ саду цвѣты, куда онъ проникалъ» (воздыхатель, проникающій въ цвѣты — это прелестно!) «Маркизь... раскрываетъ передъ ней роль Рюи-Блаза, издѣваясь надъ нею тѣмъ, что съумѣлъ бросить королеву въ объятія лакея» (на какомъ это языкѣ? тетрадь съ какою ролью раскрываетъ передъ королевой маркизь и почему маркизь надъ этою ролью издѣвается столь нелѣпо?)...

Н. Тамаринъ.

* * *

Невскій фарсъ. Должно быть, черная кошка перебѣжала дорогу Гр. Ге, когда онъ шелъ, задумчивый, въ поискахъ темы для фарса. Отсюда и пошла «Местъ кошкекъ», отсюда и неудача самой темы. Зрителю скучно слушать этотъ вздоръ про колбасника, который вмѣсто телятины начинялъ колбасы — кошатиной. Онъ воровалъ кошкекъ у одной помѣщицы — тетки его жены. Та отомстила за своихъ любимыхъ: развела племянницу съ колбасникомъ и выдала ее за управляющаго. То, что было о кошкекъ — было скучно, то, что отъ театра — весело: конецъ перваго и весь 2-ой актъ, съ смѣшнымъ и выигрышнымъ, хотя и трафатернымъ театральнымъ трюкомъ — подмѣной мужа. Бенефициантъ г. Разсудовъ-Кулякомъ сдѣлалъ изъ роли кошатника довольно смѣшную фигуру; у Яковлевой вышла презабавная старая дѣва, коверкающая французскій языкъ и жадная до мужчинъ. Г. Добровольскій сначала переигралъ роль застѣнчиваго управляющаго, но затѣмъ далъ

рядъ смѣшныхъ сценъ, вызывавшихъ искренній хохотъ. Съ темпераментомъ играетъ г-жа Буткевичъ (Лукерья Петровна), подходяща г-жа Изюмова; незамѣнимая служанка — г-жа Сафронова. Пожалуй, болѣе изысканы, чѣмъ слѣдуетъ, г.г. Буткевичъ и Добровольскій въ послѣднемъ актѣ. Какъ ни какъ, она — колбасница, онъ — колбасный приказчикъ, изъ мужиковъ. Были бенефисныя подношенія.

П. Ю.

Малехкая хролика.

*** Всѣ старанія Саратовскаго театрального комитета привлечь оперу въ гор. театръ въ послѣдніе годы терпѣли фіаско. И виной тому... евреи. Мѣстная администрація предпочитаетъ отказаться отъ удовольствія наслаждаться оперой и лишаетъ этого удовольствія населеніе, лишь бы не проникли черезъ оперу въ городъ евреи.

Всѣ попытки комитета привлечь на постъ и Пасху оперу изъ Москвы (составъ труппы Зимина) оказались тщетными. Не установлено — вызванъ ли отказъ пріѣхать въ Саратовъ нахожденіемъ въ труппѣ евреевъ. Товарищество артистовъ труппы Зимина предпочло поѣхать въ Ригу.

Совсѣмъ было налажено дѣло съ казанской оперой. Переговоры окончились обоюднымъ соглашеніемъ сторонъ. И такъ неожиданно, говоритъ «Сар. Листъ», явился препятствіемъ вопросъ о пребываніи въ Саратовѣ 23 евреевъ — артистовъ казанской оперы.

Затѣмъ оперная труппа изъ тифлискаго казеннаго театра имѣла намѣреніе на постъ и Пасху пріѣхать въ Саратовъ. Комитетъ предложилъ бесплатно театр, отопленіе и освѣщеніе, также послѣдовало соглашеніе, но оказалось, что и въ тифлисской оперѣ есть евреи, замѣнить коихъ нѣтъ возможности у товарищества, и снѣва явилось непреодолимое препятствіе и... опера не могла пріѣхать въ Саратовъ. Тогда комитетъ рѣшился на попытку организовать оперу при посредствѣ артиста Императорскихъ театровъ М. Е. Медвѣдева, нынѣ профес. саратовской Алексѣевской консерваторіи. Г. Медвѣдевъ получилъ уже согласіе комитета на организацию имъ оперныхъ спектаклей во время поста и Пасхи. Театръ отдается, конечно, бесплатно, всѣ расходы по освѣщенію и отопленію за счетъ города. Г. Медвѣдевъ организуетъ товарищество, во главѣ котораго онъ станеть, изъ видныхъ артистическихъ силъ, оркестръ изъ мѣстныхъ силъ.

Очевидно, г. Медвѣдевъ взялся составить труппу [и оркестръ безъ участія хотя бы одного еврея.

*** «Пате-журналь» съ гордостью заявляетъ, что военныя событія сыграли большую роль въ дѣлѣ развитія кинематографіи.

Растерянность кинематографическихъ дѣятелей, наблюдавшаяся въ началѣ войны, когда съ закрытіемъ границъ для провоза картинъ, прекратилась связь съ германскими фабриками, являвшимися самыми значительными поставщиками для русскаго кинематографическаго рынка, — теперь смѣнилась «бодрымъ и трезвымъ» взглядомъ на вещи Люди взяли за умъ, и стали проявлять личную инициативу въ дѣлѣ производства картинъ. Въ результатѣ русское производство, будто-бы, вытѣснило заграничное.

Но этого мало. «Толчокъ» сыгралъ и другую роль — онъ открылъ «новые пути».

«Вопросы души, душевной психологіи, вопросы внутреннихъ переживаній, драмы чувствъ, все, чѣмъ такъ отлична наша великая русская литература отъ литературы другихъ народовъ, — вотъ путь, на который естественнымъ образомъ стали наши русскіе кинодраматурги».

Можете себѣ представить! «Вопросы внутреннихъ переживаній», и какъ говоритъ фотографъ въ старомъ анекдотѣ: «извините, лѣвый глазъ попалъ въ правую ноздрю». Одновременно Давидъ Бурлюкъ — футуристъ отъ кинодрамы — находитъ, что «Максъ — символъ безсмертія», а г. Владиміровъ полагаетъ, что кино, «воспріявъ титанической хаосъ міроваго бытія», явится «орудіемъ духовнаго порабощенія природы», хотя почему «духовное порабощеніе природы» такъ ему нравиться — неизвѣстно.

А переверните страницы двѣ, и вы прочтаете, что въ «Художественномъ электро-театрѣ» показывается берлинская куртизанка Алиса, отправленная въ гаремъ Энвера-паши, гдѣ она, между пріятнымъ дѣломъ, заставляетъ Энвева сдѣлать также и «полезное»: подписать приказъ о нападеніи турецкихъ судовъ на русскіе берега. Эту противорѣчія между пышными фразами и жалкою дѣйствительностью кинематографической пошлости — отличительная черта изданій, посвященныхъ кинематографу — и выдаютъ истинную сущность кинематографа, обольщающаго мѣщанскую публику.

*** Намъ пишутъ изъ Екатеринослава: «Въ зимнемъ театрѣ, принадлежащемъ о-ву попеченія о дѣтяхъ (гдѣ теперь играетъ драматич. труппа подъ управленіемъ

Извѣстный скрипачъ, профессоръ В. В. Безекирскій.
(Къ 80 лѣтію рожденія).

П. Д. Муромцева), въ фойѣ и вестибюлѣ вѣшаны плакаты съ отпечатаннымъ текстомъ: «Бинокли на прокатъ у г. капельдинерова». Но затѣмъ *на всѣхъ* плакатахъ буквы «г.г.» тщательно соскоблены. Одно дѣло—люди, а другое—господа». Такъ и висятъ плакаты со слѣдами поздняго раскаянія...

*** Новый видъ зрителя... Одинъ изъ «миніатюрныхъ» антрепренеровъ хвастался рецензенту, что въ его театрикѣ битковые сборы.

— Теперь, батенька, въ театрѣ пошелъ «зритель-денатурать», прибавилъ онъ таинственно. Натурально что! представляешь, вотъ его отъ денатурата-то и тянетъ на натуру. И очень просто!

*** Изъ предъ-бенефисныхъ замѣтокъ. Житомирская газета «Наша Воля», разсыпаясь въ похвалахъ А. А. Романовской между прочимъ пишетъ: «Борьба между мужчиной и женщиной за преобладаніе на почвѣ любви—вотъ стиль г-жи Романовской».

А потому для бенефиса артистка выбрала... «Цыганку Занду».

*** «Позоръ Германіи» въ Харьковѣ сыгранъ былъ въ огромномъ театрѣ Муссури *пять* разъ и сдѣлалъ, въ общемъ, 1800 р. Финалъ пребыванія г. Дальскаго вышелъ довольно боевымъ,—объ этомъ уже рассказано на страницахъ журнала. Къ этому слѣдуетъ присовокупить, что Э. Ю. Блокъ въ качествѣ «главнаго администратора» артистическаго турнэ Мамонта Дальскаго съ пьесой «Позоръ Германіи» сбился съ ногъ устраивая ему рекламу. И какая неблагодарность!—За все это получить бутылкой по головѣ!»

*** Милая, наивная провинція... Дирекція балетныхъ курсовъ Чекрыгиныхъ получила слѣд. письмо изъ маленькаго провинціального городка: «Прочитавъ ваше объявленіе, покорнѣйше прошу сообщить ваши условія и указать, какія льготы даетъ ваша балетная школа при отбываніи воинской повинности»...

Режиссеры-подрядчики.

(Письмо въ редакцію).

Въ Петроградѣ существуетъ большой кадръ актеровъ внѣтруппныхъ, игравшихъ на разныхъ сценахъ у тѣхъ или иныхъ антрепренеровъ. Актеры эти—коренные петроградцы—не стѣсненные какими либо контрактами, хотя и необезпеченные какою либо цифрою заработка, тѣмъ не менѣе кормились разовою отъ спектакля платою. Въ текущемъ сезонѣ заработокъ ихъ свелся почти на нѣтъ. Прекратились спектакли въ Благородномъ собраніи, въ

Приказчиьемъ клубѣ, закрыты залы Павловой, фонъ Дервиза, не функционируетъ театръ Невскаго Общества на фарфоровомъ заводѣ, не устраиваются гулянья въ Михайловскомъ, Конногвардейскомъ и другихъ манежахъ, нѣтъ постоянныхъ антрепризъ въ Коммерческомъ и Артиллерійскомъ собраніяхъ и Народномъ домѣ въ Кроиштадтѣ, въ двухъ театрахъ въ Нарвѣ, въ Шлиссельбургѣ и другихъ окрестностяхъ Петрограда, гдѣ спектакли также обставлялись петроградскими актерами. Единственнымъ мѣстомъ заработка явились кинематографы, многіе изъ которыхъ переименовались въ театры миніатюръ и стали ставить одноактные пьесы. Театры эти оказались доброю матерью для дивертиссементныхъ исполнителей и мачехою для драматическихъ артистовъ. Въ то время, когда какой нибудь босяцкій куплетистъ или безголосая пѣвица получаютъ по десяти и болѣе рублей за спектакль, драматическій актеръ долженъ довольствоваться 40—50 рублями въ мѣс., играя въ будни не менѣе трехъ, и по праздникамъ не менѣе пяти разъ въ день.

Антрепренеры театровъ миніатюръ въ театральномъ дѣлѣ почти сплошь люди случайные. Берутъ они тѣхъ, кто съумѣетъ имъ, какъ говорится, зубы заговорить, да жалованья возьметъ поменьше. Это люди—преслѣдующіе исключительно цѣли наживы, и ставить имъ въ упрекъ прижиманіе актеровъ нельзя. А вотъ когда дѣло поручается артисту-режиссеру, такъ сказать, на подрядъ, т. е. когда режиссеру поручается за опредѣленную сумму ставить спектакли и приглашать по своему усмотрѣнію исполнителей, и этотъ подрядчикъ-режиссеръ составляетъ труппу съ такимъ расчетомъ, чтобъ большая половина получаемой отъ предпринимателя суммы попадала въ его режиссерскій карманъ,—это дѣло вопіющее.

У незаинтересованныхъ въ сборахъ подрядчиковъ-режиссеровъ аппетитъ иногда разыгрывается до того, что они увеличиваютъ свой заработокъ еще авторскимъ гонораромъ, ставя пьесы преимущественно собственнаго производства.

Такой подрядчикъ-режиссеръ бьетъ по карману антрепренера, отваживая своими репертуаромъ и труппою публику и актеровъ, которые могли-бы здѣсь заработать, но ради выгоды режиссера замѣнены людьми, можетъ-быть, на что нибудь и пригодными, но только не для сцены.

Къ сожалѣнію, такіе не въ мѣру заботящіеся о своемъ карманѣ режиссеры въ Петроградѣ есть.

Старый актеръ.

Письма въ редакцію.

М. Г. Не откажите дать мѣсто въ своемъ уважаемомъ журналѣ моему письму, заключающему въ себѣ сообщеніе о любопытномъ, по моему мнѣнію, фактѣ, который можетъ быть иллюстраціей отношеній, существующихъ между нѣкоторыми предпринимателями театральныхъ школъ и курсовъ и дѣятелями сцены, трудомъ которыхъ эти предприниматели пользуются, зачастую при посредствѣ этихъ дѣятелей театра создавая матеріальное свое благополучіе.

Я былъ приглашенъ преподавателемъ опернаго класса на драматическіе и музыкальные «курсы Поллакъ» и преподавалъ тамъ 6 мѣсяцевъ. Причитавшійся мнѣ гонораръ

† П. Альбовъ (артистъ Троицкаго театра—стоитъ), убитый на войнѣ.

Е. Н. Чириковъ, работающій въ качествѣ уполномоченнаго въ одномъ изъ передовыхъ отрядовъ «Краснаго Креста» на галиційскомъ фронтѣ.

уплачивался крайне неаккуратно и всякій разъ пригласившей меня къ преподаванію (въ качествѣ «директора» и владѣльца курсовъ) Владиміръ Бернгардовичъ Поллакъ просилъ меня объ отсрочкѣ подѣ разными предлогами. При уходѣ моимъ съ курсовъ онъ остался мнѣ долженъ за уроки нѣкоторую сумму, которую я, при крайней ея незначительности (78 руб.), считалъ нужнымъ получить, чтобы не поддерживать въ г. Поллакѣ мысли о возможности эксплуатировать сценическихъ дѣятелей (и собирая обильную дань съ учениковъ, тратитъ деньги на все, кромѣ платы преподавательскому персоналу). Обращеніе въ судъ осталось безрезультатнымъ въ виду того, что по справкамъ адреснаго стола, Владиміръ Бернгардовичъ Поллакъ на жительствѣ въ Петроградѣ «не значился», не смотря на то, что былъ объявленъ какъ дирижеръ открывшагося тогда театра «Пиковой дамы» и почти каждый день и вечеръ бывалъ видимъ въ разныхъ общественныхъ мѣстахъ. Такое разительное противорѣчіе между свѣдѣніями адреснаго стола и очевидностью заставило нѣкоторыхъ лицъ обратиться въ Градоначальство и тогда пребываніе Владиміра Бернгардовича Поллака въ Петроградѣ было установлено съ точностью, притомъ въ довольно оживленномъ и фешенебельномъ пунктѣ столицы (Каменноостровский пр.). Явившійся на квартиру В. Б. Поллака Судебный Приставъ никакого имущества у директора «курсовъ Поллакъ», годнаго къ описи, не усмотрѣлъ. А нынѣ оказывается, что и курсы ему не принадлежатъ, и что теперешнимъ директоромъ курсовъ является отецъ бывшаго директора. Вообще, какъ мнѣ удалось теперь узнать, *эти курсы являются повидимому предметомъ оживленнаго «гражданскаго правооборота».*

Я не рассчитываю получить слѣдующую мнѣ бездѣлицу съ бывшаго директора Владиміра Бернгардовича Поллака, а къ тому времени, когда онъ, можетъ быть, снова станетъ директоромъ «курсовъ Поллакъ», дѣло мною забудется, какъ забудется другими кредиторами, дѣятелями сцены (куда мы въ качествѣ кредиторовъ годимся?!), но я считаю полезнымъ рассказать этотъ случай товарищамъ, чтобы они, заключая какія либо условія съ администраціей «курсовъ Поллакъ», старались лучше охранять свои инте-

ресы заключеніемъ точныхъ условій и всегда стремясь къ раскрытію того, въ какомъ именно состояніи съ точки зрѣнія «гражданскаго правооборота» находятся въ данный моментъ «курсы Поллакъ», т. е. кому они принадлежатъ,—отцу, сыну или еще какому нибудь другому Поллаку.

И. Евреиновъ.

М. Г. Разрѣшите мнѣ при посредствѣ Вашего уважаемаго журнала коснуться открытаго письма г. Потемкина по адресу театра Музыкальной драмы (Т. и И. № 4).

Отнюдь не выступая въ защиту нашего театра, этическая фізіономія коего достаточно опредѣлилась,—замѣчу г. Потемкину, что онъ меня прилепелъ къ своимъ претензіямъ совершенно некстати.

Я взялся за переводъ «Паяцевъ» исключительно изъ желанія имѣть новый текстъ любимой партіи «Тоніо», при чемъ г. Лапицкій мнѣ заявилъ, что переводъ будетъ принятъ театромъ только въ томъ случаѣ, если ему, Лапицкому, *понравится*. Не справившись,—за отсутствіемъ, времени,—въ короткій срокъ со всей оперой, я ничего не имѣлъ противъ сотрудничества г. Потемкина, при чемъ, по увѣренію рекомендовавшаго его г. Егорова, вышесказанное условіе было г. Потемкину *известно*. Еще напоминая г. Потемкину, что при первой нашей встрѣчѣ я ему выдѣлилъ для работы приблизительно 2/5 всей пьесы (такъ какъ остальное было мною сдѣлано) и о поставленномъ г. Лапицкимъ условіи упомянулъ.

Никто, разумѣется, не отвѣтственъ за то, что г. Потемкинъ «гнулъ спину» надѣ всей оперой и даже надѣ прологомъ, который я при первой встрѣчѣ категорически изъялъ изъ его вѣдѣнія. Я лично не понимаю, какъ можно претендовать на оплату неиспользованнаго и на 3/5 незаказаннаго труда, да еще въ такой формѣ. Этотъ вопросъ оставляю однако на усмотрѣніе г. Потемкина, но мое имя онъ въ своей lamentаціи употребилъ совершенно всуе.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи.

Артистъ Музыкальной драмы С. Ю. Левинъ.

М. Г. Прошу васъ не отказать помѣстить въ нашемъ уважаемомъ журналѣ нижеслѣдующее мое письмо въ отвѣтъ на заявленіе г. Кригеля.

Не знаю, какъ и когда ставилъ г. Кригель, у г. Новикова въ Одессѣ «Орфея», но хорошо знаю, что въ 1899-1900 г. при режиссерѣ г. Градовѣ, а потомъ и др. постановка у г. Новикова оперетты поручалась преимущественно мнѣ, и г. Кригель, конечно, не забылъ, гдѣ и кѣмъ онъ былъ въ то время и сообщить объ этомъ письмомъ.

Также и постановки покойнаго талантливаго режиссера г. Блюменталья-Тамарина не обходились безъ меня, а поэтому всѣ планы г. Блюменталья-Тамарина и его всѣ трюки я не могу смѣшать съ моими, а тѣмъ болѣе не могу не знать постановокъ г. Рейнгардта, появившагося у насъ на сценѣ въ Россіи такъ недавно.

Я еще разъ напоминаю г. Кригелю, что не о планахъ г. Блюменталья-Тамарина и Рейнгардта говорилъ въ Имп. Театр. Обществѣ, а о тѣхъ планахъ, кои увидѣли свѣтъ, рампы только у г. Новикова въ 1911 году въ Петроградѣ, когда г. Блюменталь-Тамаринъ поразилъ меня своимъ посѣщеніемъ и въ присутствіи г. Новикова и артистовъ выразилъ свое удовольствіе и желаніе поизмѣстовать нѣкоторыя детали, какъ, наприимѣръ: «воздушные купидоны», «лѣстница-гигантъ», «движущійся тронъ» и пр.

Не мѣшало-бы г. Кригелю поразспросить старыхъ артистовъ о режиссерахъ и о моихъ постановкахъ, а лично обо мнѣ, хотя бы у такихъ крупныхъ антрепренеровъ, какъ гг. Новиковъ, Полонскій, Ливскій и др.

И. А. Чистяковъ.

М. Г. Позвольте черезъ посредство вашего уважаемаго журнала принести сердечную благодарность Императорскому Театральному обществу, редакціи вашего журнала, артистамъ-товарищамъ и всѣмъ лицамъ, почтившимъ своими привѣтствіями сороколѣтіе моей скромной театральной дѣятельности.

Чествованіе это явилось для меня полною неожиданностью, и я тѣмъ болѣе цѣню его, прося вѣрить, что память объ этомъ дорогомъ моему сердцу днѣ я сохранию на всю мою жизнь.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи.

И. Н. Волковъ-Семеновъ

М. Г. Шлю привѣтъ коллегамъ изъ суровыхъ Карпатъ: Серержѣ Ярцеву, М. И. Омарской, А. М. Самарину-Волжскому, А. Г. Аярову, В. Леонову, А. Стояновой, Н. Ф. Сербской и другимъ знающимъ и помнящимъ меня.

Артистъ русской драмы Е. Б. Баталня.

Театръ правды.

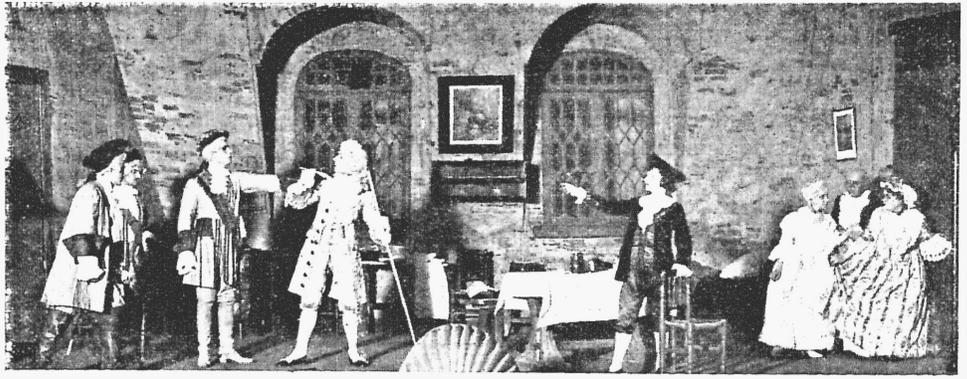
ТЕАТРЪ А. С. СУВОРИНА.

(Крестьянскій театръ въ Россіи и заграничѣй).

I.

Въ прошломъ году мнѣ пришлось нѣсколько мѣсяцевъ провести заграничѣй, гдѣ я, перекочевывая изъ одного мѣста въ другое, старался познакомиться съ постановкой дѣла въ лучшихъ театрахъ. Конечно, особенно интересуюсь вопросами русскаго сельскаго театра, я и заграничѣй обращалъ особое вниманіе на крестьянскій театръ.

Работая въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ въ селѣ, мнѣ не разъ приходилось наблюдать своеобразное отношеніе нашего народа къ театру: русскій крестьянинъ любитъ въ театрѣ правду; искренность исполнителя имѣетъ для него колоссальное значеніе. Какъ бы ни была хороша внѣшняя постановка пьесы, какъ бы ни была великолѣпна игра актера — разъ мысль, которую высказываетъ исполнитель со сцены, не будетъ мыслью самого исполнителя, выраженной словами автора, идеей, которой онъ самъ сочувствуетъ, разъ не будетъ у самого актера искренности по отношенію къ идеѣ пьесы, къ тому, что онъ старается передать зрителямъ, чѣмъ онъ старается ихъ зажечь — исполнитель обращается въ воображеніи народа не въ великаго апостола, учителя жизни, какимъ онъ его желалъ бы видѣть, но въ «искусника», можетъ быть и очень совершеннаго, но все-же такого, который старается «притвориться» и «обмануть» народъ. Такой актеръ можетъ быть и тронетъ зрителя крестьянина, но впечатлѣніе это не оставитъ глубокаго слѣда въ душѣ его и сейчасъ же исчезнетъ. Помню такой случай: одинъ извѣстный артистъ давалъ рядъ спектаклей въ сельскомъ театрѣ. Спектакль прошелъ и съ внѣшней стороны и въ смыслѣ исполненія великолѣпно. Въ концѣ драмы многіе крестьяне даже плакали. Но вотъ опустили занавѣсъ, и въ зрительномъ залѣ, вопреки всякаго ожиданія, сейчасъ же раздался сильный смѣхъ. Когда начали спрашивать, что за причина этого, крестьяне чистосердечно отвѣчали: «Да, ужъ очень чудно, я тебѣ скажу, больно ловко баринъ притворяется». Это понятіе «притворяется», «обманываетъ» крѣпко связано въ народѣ съ понятіемъ обыкновеннаго театра. Здѣсь рождается громадное и мучительное противорѣчіе: съ одной стороны, народъ любитъ театръ, страстно увлекается

Виконтъ—г-жа Музиль-Бороздина.

«Приключенія Виконта-де-Леторьеръ». 1-е дѣйствіе.

имъ, театръ дѣйствуетъ на него со страшной силой, и онъ отлично понимаетъ всю его серьезность и великое значеніе—а съ другой стороны, сознание «притворства» и «обмана».

И вотъ въ противовѣсъ нашему обыкновенному театру въ крестьянской средѣ зарождается все большее и большее стремленіе создать особый театръ — театръ правды, гдѣ бы царила искренность исполнителя. Крестьяне создали такой театръ, гдѣ мысли пьесы выражаютъ идеи самихъ исполнителей. Они не переживаютъ роли, а буквально живутъ на сценѣ и эта жизнь производитъ такое сильное впечатлѣніе на зрителей, которое, пожалуй, не въ силахъ произвести никакая игра, даже самая искусственная. Я уже писалъ объ этомъ не разъ, какъ въ общей прессѣ, такъ и въ журналѣ «Театръ и Искусство».

Работая въ русскомъ крестьянскомъ театрѣ и самъ очень сочувствуя и мечтая о созданіи такого «театра правды», я думалъ, что это есть мечта только нашего русскаго народа. Но мое путешествіе и знакомство съ крестьянскими театрами Западной Европы убѣдили меня, что это есть стремленіе народа вообще; въ этомъ сходятся и русскіе, и нѣмецкіе, и французскіе, и швейцарскіе крестьяне. Французскіе крестьяне трезвенники разыгрываютъ въ западныхъ департаментахъ Франціи, гдѣ наиболее сильно развито пьянство, народную пьесу Мориса Поттешэ: «Le diable marchand de goutte»—идея пьесы есть воплощеніе мысли самихъ исполнителей трезвенниковъ. Ревностные католики крестьяне въ Обераммергау и въ Хоритцѣ разыгрываютъ «страсти», идея которыхъ опять таки настроена въ унисонъ съ ихъ собственными мыслями. Швейцарскіе и нѣмецкіе крестьяне часто играютъ пьесы изъ деревенской жизни, опять таки идеи которыхъ соответствують идеямъ исполнителей; на такой же почвѣ

возникъ и довольно извѣстный крестьянскій театръ въ Шлирзее. Русскіе крестьяне, заѣдаемые кулачествомъ и иьянствомъ, исполняютъ пьесы, въ которыхъ выводятъ борьбу съ этимъ зломъ—и эти крестьяне исполнители обыкновенно общественные дѣятели села, борющіеся за правду въ жизни—борются за ту же правду и на сценѣ.

Конечно создать такой «искренній» театръ есть только стремленіе, мечта крестьянъ, которая иногда

Виконтъ—г-жа Музиль-Бороздина.

«Приключенія Виконта-де-Леторьеръ». 2-е дѣйствіе.

подъ вліяніемъ внѣшнихъ причинъ бываетъ принуждена отклониться отъ своего правильного пути или настолько измѣнить свою внѣшность, что трудно и узнать ея дѣйствительное направленіе—но въ корнѣ дѣла такое стремленіе есть и оно очень сильно.

Въ числѣ своихъ примѣровъ я приводилъ Обераммергау и русскій крестьянскій театръ. Эти примѣры наиболее близки намъ: русскій крестьянскій театръ мы при желаніи можемъ всегда видѣть и даже сами изслѣдовать, а про Обераммергау у насъ и писали больше чѣмъ про какой-либо другой заграничный крестьянскій театръ, да нѣкоторые наши сценическіе дѣятели сами побывали тамъ. И вотъ потому-то на эти два примѣра я стараюсь обратить возможно большее вниманіе читателя. Про русскій крестьянскій театръ

СПЕКТАКЛЪ въ ПОЛЬЗУ Т. О. въ МАРИНСКОМЪ ТЕАТРѢ.

Фельдфебель Трульонъ—г. К. Яковлевъ.
«Дочь второго полка» Рис. г. Верейскаго.

я уже говорилъ достаточно, теперь постараюсь сказать нѣсколько словъ про Обераммергау.

Меня очень интересовалъ вопросъ, есть ли это религиозное дѣйство и только или это, хотя и своеобразный, религиозный, но всетаки театръ. Театръ ли это по преимуществу или это нѣкоторое видоизмѣненіе обыкновеннаго крестьянскаго искренняго театра, и религиозная окраска его зависитъ лишь отъ чисто мѣстныхъ условій, отъ міровозрѣнія исполнителей, людей страшно религиозныхъ и истинно вѣрующихъ католиковъ.

Знакомство съ жизнью въ Обераммергау, съ характеромъ руководителей и главныхъ исполнителей, съ исполненіемъ самихъ Passion, съ тѣми принципами, которые вложены въ фундаментъ дѣла, съ отношеніемъ руководителей къ крестьянскому театру вообще,

а также знакомство съ жизнью крестьянъ окружающихъ деревень и съ ихъ интересами и возрѣніями—все это сильно склонило меня на сторону того возрѣнія, что религиозный крестьянскій театръ въ Обераммергау есть не что иное, какъ нѣкоторая разновидность обыкновеннаго «искренняго» крестьянскаго театра—театра правды. Если бы того, кто совершенно не зналъ о существованіи въ Обераммергау Passionsspiel, попросили на основаніи однихъ лишь вышеуказанныхъ данныхъ, опредѣлить типъ ихъ театра правды, то отвѣтъ могъ бы быть только одинъ—«страсти». Это такъ очевидно, что кажется другого театра и не вообразишь себѣ для крестьянъ, жителей Обераммергау. Надо видѣть ихъ исполненіе, ихъ отношеніе и любовь къ своему дорогому дѣлу, чтобы понять, что для нихъ Passionsspiel не только религиозное дѣйство, или вѣрнѣе религиозное, но настолько, насколько религія занимаетъ мѣсто въ душѣ ревностнаго католика, заполняя всю его жизнь и сама нисходя къ жизни. То, что французскихъ крестьянъ трезвенниковъ заставляетъ въ своемъ «поднебесномъ» театрѣ проводить борьбу съ алкоголизмомъ и русскихъ крестьянъ, изнывающихъ подъ игомъ кулачества, выражать на своей сценѣ борьбу съ этимъ зломъ, то же самое заставляетъ крестьянъ Обераммергау, ревностныхъ католиковъ, проводить въ своемъ театрѣ религиозныя идеи. Разница тутъ не въ принципѣ, а только въ томъ, у кого какая *idée fixe*. У кого что болитъ, тотъ про то и говоритъ—и говоритъ вполне искренно. Религія перемѣшивается у обераммергауцевъ съ жизнью, и запросы религіи у нихъ есть непосредственные запросы самой жизни. Но перемѣшиваясь съ религіей, жизнь не подымается у нихъ до высоты уровня религіи, а наоборотъ сама религія очень часто спускается до мелкихъ запросовъ обыденщины, и здѣсь получается цѣлый рядъ недоразумѣній. Зарабатывая со своихъ Passionsspiel громадныя деньги и употребляя большую часть ихъ на свои личныя нужды, они наивно не находятъ и въ этомъ ничего унижительнаго для своихъ религиозныхъ убѣжденій—вѣдь они ревностно вѣрующіе католики, а грѣшки съ «индугенціями» свойственны даже безгрѣшнымъ папамъ, да и теперь развѣ то католическое духовенство, которое стоитъ за кулисами обераммергаускаго театра, отказывается получать свой паекъ изъ общей прибыли, и развѣ оно не побуждаетъ свою паству къ тому, чтобы сдѣлать свой театръ не только религиознымъ, но и коммерческимъ предпріятіемъ—у кого же послѣ этого подымется рука, чтобы бросить камень въ обераммергаусскихъ крестьянъ? Правда, обераммергаусскіе крестьяне, принципиально не нуждаясь въ зрителяхъ, пользуются весьма широкой рекламой—но и въ этомъ едва ли ихъ личная вина. Притомъ кромѣ коммерческихъ расчетовъ найти себѣ единомышленниковъ такъ свойственно вообще всемъ людямъ.

Здѣсь припоминается мнѣ одинъ случай изъ жизни русскаго крестьянскаго театра. Группа идейныхъ крестьянъ устроила театръ въ селѣ. Дали нѣсколько спектаклей; дѣло пошло очень хорошо; увлеченіе дѣломъ было громадное. И вотъ, ревностные сторонники *деревенскаю народнаю* театра рѣшили вдругъ ѣхать *въ городъ* на гастроли. Спрашиваю, въ чемъ дѣло. Оказывается, желаніе пропагандировать свое дорогое дѣло и найти ему сторонниковъ. Такой же случай былъ и въ одномъ баварскомъ крестьянскомъ театрѣ. Конечно этотъ способъ нельзя считать нормальнымъ и онъ часто имѣетъ обратное дѣйствіе, но съ нимъ приходится считаться, какъ съ неизбежнымъ зломъ.

Итакъ, нельзя слишкомъ строго обвинять создателей обераммергаускаго «театра правды» за тѣ отрицательныя стороны, которыя мы видимъ у нихъ—все

Г-жа Жихарева.]

(Къ принятію въ труппу Императ. московск. Малаго театра).

это зависитъ лишь отъ внѣшнихъ причинъ: тутъ и вліяніе сравнительно небольшой культурности и образованія крестьянъ, и слѣпая вѣра въ принципы официального католичества, и его «благотворное» вліяніе, и вѣчная боязнь, что вотъ, вотъ не разрѣшать больше заниматься любимымъ и дорогимъ дѣломъ, какъ это не разъ бывало, и главное разрушительное вліяніе совершенно не искреннихъ, но лишь скучающихъ и любопытствующихъ посѣтителей — этого громаднаго зла всѣхъ крестьянскихъ театровъ вообще.

Теперь позволю себѣ сказать нѣсколько словъ по поводу того, съ какимъ сочувствіемъ отнеслись обергаммергаусцы къ идеямъ русскаго крестьянскаго театра, и съ какимъ радушіемъ приняли насъ, его представителей. Я и мой спутникъ по путешествію пріѣхали въ Обергаммергау утромъ наканунѣ представленія. Конечно, какъ подобаетъ, ни билетовъ, ни комнатъ въ гостинницахъ не было, за исключеніемъ очень дорогихъ, и намъ первое время, нѣсколько часовъ, пришлось провести въ горахъ. Видя, какой громадный наплывъ публики и отлично понимая, насколько должны быть заняты руководители театра за нѣсколько часовъ до спектакля, мы даже сначала не рискнули къ нимъ обращаться. Кромѣ того, нѣкоторые сценическіе дѣятели нарисовали намъ ихъ въ очень непривлекательныхъ краскахъ, говоря, что это народъ очень корыстолюбивый. Но мы все-же обратились къ главному руководителю и первому режиссеру Passionsspiel Людвигу Лангу, и дѣйствительность совершенно не оправдала ожиданія.

Добрый, радушный и очень образованный старичекъ, какимъ оказался обергаммергаусскій Oberspielleiter, прямо поразилъ насъ. Онъ самымъ подробнымъ образомъ познакомилъ насъ со всѣми принципами ихъ театра, показалъ намъ буквально всѣ закоулки сцены, костюмы, декорации, реквизитъ и давалъ вездѣ самъ лишь самыя подробныя объясненія. Замѣтно было, что, какъ онъ, такъ и всѣ крестьяне исполнители были буквально влюблены въ свое дѣло. Затѣмъ онъ представилъ насъ нѣкоторымъ исполнителямъ.

Мы познакомили обергаммергаусцевъ съ принципами русскаго крестьянскаго театра, и они выразили свое убѣжденіе, что между русскимъ и ихъ театромъ есть много общаго; привѣтствовали и пожелали успѣха русскому крестьянскому театру.

Говорить о томъ, какъ играютъ-служать обергаммергаусскіе крестьяне, думаю будетъ совершенно излишнимъ: во первыхъ, объ этомъ уже достаточно писали въ періодической печати, во вторыхъ, чтобы познакомиться съ этимъ основательно, необходима не краткая статья, а цѣлая литература и даже такая обширная, какая существуетъ по этому вопросу на нѣмецкомъ и англійскомъ языкѣ и, въ третьихъ, и самыхъ главныхъ — цѣль моей статьи не критика на Обергаммергау, а лишь желаніе показать то, что Passionsspiel есть не что иное, какъ нѣкоторая разновидность обыкновеннаго крестьянскаго театра правды.

Въ самомъ исполненіи обергаммергаусцевъ можно было видѣть всѣ ошибки и преимущества, которыя свойственны всѣмъ крестьянскимъ театрамъ вообще: таже слабость исполненія женскихъ ролей сравнительно съ мужскими, таже характерная мимика и жестикаляция, таже превосходство въ исполненіи массовыхъ сценъ передъ игрой отдѣльныхъ лицъ. Но, несмотря на всѣ недочеты, всетаки обергаммергаусскій театръ производитъ огромное впечатлѣніе своимъ усердіемъ, своей искренностью, любовью къ дѣлу и «правдѣ»; и можетъ быть дѣйствительно лились слезы многихъ не въ честь Антона Ланга исполнителя, а въ честь Христа.

Обергаммергаусскій театръ правды есть лишь первая ступень великаго всенароднаго театра будущаго, театра апостоловъ и учителей жизни, театра правды; религіозная окраска его есть только дѣло опредѣленнаго времени и мѣста.

Какими бы внутренними и внѣшними тисками ни старались отклонить теченіе театра отъ его настоящаго русла, онъ все же въ будущемъ приметъ то направленіе, какое желаетъ народъ.

Можно задерживать, мѣшать этому движенію, но уничтожить его не въ состояніи никакая сила.

Н. Скородумовъ.

Реформа балета.

Артистъ казенной балетной группы И. И. Чекрыгинъ представилъ дирекціи докладъ о несовершенствахъ нашего балетнаго дѣла. Мы имѣли возможность познакомиться

МОСКВА. — ТЕАТРЪ НЕЗЛОБИНА.

Наташа (Г-жа Жихарева).

«Униженные и Оскорбленные».

съ этимъ любопытнымъ докладомъ, на которомъ положена резолюція г. директора Императорскихъ театровъ, П. А. Теляковского: «Собрать комиссію и обсудить—что можно принять къ руководству».

Комиссія, какъ Улита, поѣдетъ, когда то будетъ...

Знакомясь съ докладомъ, поражаешься тупому консерватизму нашего балета, хотя онъ считается первымъ въ мірѣ. И если такъ обстоитъ дѣло у насъ, то до чего же доходить въ другихъ питомникахъ Терпсихоры?

И. И. Чекрыгинъ, въ своемъ докладѣ, мотивированномъ надлежащими примѣрами, рекомендуетъ дирекціи ввести въ программу балетнаго отдѣленія театрального училища слѣдующіе, стало быть, несуществующіе тамъ предметы: 1) исторію искусствъ; 2)—танца; 3)—костюма; 4) педагогику балетнаго искусства; 5) ритмику хореографіи въ связи съ теоріей записыванія движеній человѣческаго тѣла, которая дала бы возможность балетмейстеру писать хореографическія партитуры, а балетной труппѣ облегчила бы трудъ репетицій и разучиваніе ролей; 6) распредѣленіе №№ въ маршахъ по тактамъ, причемъ выпускаетъ участвующихъ предоставить музыканту, слѣдующему по клавиру; 7) приглашать для совѣщаній при подготовительныхъ работахъ къ новымъ постановкамъ композитора, либреттиста, балетмейстера, художника (автора эскизовъ декораций и костюмовъ), капельмейстера, исполнителей, хотя-бы главнѣйшихъ ролей, и другихъ лицъ, могущихъ быть полезными на совѣщаніяхъ.

Каждый параграфъ подкрѣпленъ практическими примѣрами.

Самъ балетный артистъ, прослужившій на казенной сценѣ 18 лѣтъ, музыкантъ и композиторъ, окончившій консерваторію, И. И. Чекрыгинъ утверждаетъ опредѣленно, что въ нашемъ образцовомъ балетѣ весьма часто «сценическая дѣйствія никакого отношенія къ музыкѣ не имѣютъ!»

Вотъ послушайте:

— Въ то время, когда въ оркестрѣ играютъ все инструменты (*tutti*), на сценѣ воздушная балерина solo готовится къ пируэту или что нибудь въ подобномъ родѣ, и наоборотъ: если въ оркестрѣ слышатся изящные аккорды Делиба, положенные въ *ritmo* на флейты и нѣсколько скрипокъ—весь или почти весь кордебалетъ со шпорами старается проявить «жизнь», иногда даже не въ тактъ. Я не говорю о томъ, чтобы динамическіе оттѣнки, какъ *pp* и *ff*, усиленія и ослабленія (*crescendo* и *decresce*) звучности нашли бы себѣ откликъ на сценѣ, но даже ритмическія измѣненія, какъ, на примѣръ,—замедленія и ускоренія, рѣдко бывають соблюдаемы и то лишь въ послѣднее время, а объ энциклопедіи никто даже не имѣетъ понятія. Я не смѣю мечтать,—продолжаетъ И. Чекрыгинъ,—чтобы на вступленія инструментовъ въ оркестрѣ, на музыкальныя предложенія, мысли, чтобы на все это было, хотя бы до нѣкоторой степени, обращено вниманіе со стороны хореографіи. Вѣдь невниманіе къ музыкѣ до того очевидно въ балетахъ, что не только слабая музыкальная доля иногда сопровождаетъ сильную хореографическую, но даже, стыдно признаться, трехдолбный размѣръ въ музыкѣ соотвѣтствуетъ двухдолбному размѣру танца («Лебединое озеро», «Копелія», «Раймонда» и др.)...

Такимъ образомъ, по наблюденіямъ И. Чекрыгина, на балетномъ представленіи происходитъ полнѣйшая какофонія, неразбериха. На несоотвѣтствіе хореографическаго съ музыкальнымъ, зрительнаго, пластичнаго, съ звуковымъ, въ свое время обращалъ вниманіе и кн. С. Волконскій.

Далькрозъ говоритъ по этому поводу:

— Девятыдесять зритель опернаго представленія даже не отдають себѣ отчета, какая зияющая пропасть лежитъ между сценою и оркестромъ, не сознають, что пѣвцы и танцоры безъ разбору и безъ мѣры нагромождаютъ тѣло-движенія поверхъ музыки, которой не знаютъ или знаютъ очень мало, что ихъ ноги движутся, когда имъ не слѣдовало-бы двигаться, что ихъ руки поднимаются, когда не должны бы были подниматься, что все ихъ тѣло такъ относится къ музыкѣ, какъ если-бы голосъ ихъ пѣлъ фальшиво или вдругъ запѣлъ изъ другой оперы...

Но въ то время, когда Далькрозъ и его апологеты видятъ все спасеніе въ «ритмической гимнастикѣ», И. Чекрыгинъ, самъ прошедшій школу классическаго танца и прежней балетной учобы, разрѣшаетъ вопросъ о балетной безграмотности не такъ кардинально, не такъ упрощенно-сложно, но средствами, уже имѣющимися въ распоряженіи и нынѣшняго поколѣнія балетныхъ артистовъ и музыкантовъ.

— Стоитъ посмотреть партитуру произведенія передъ постановкой хореографическаго номера, — предлагаетъ авторъ доклада,—стоитъ познакомиться съ архитектурой даннаго сочиненія (энциклопедія, разборъ формъ и фразъ) и вотъ у балетмейстера ясный рисунокъ на канвъ, который остается расшить цвѣтными нитями красивѣйшихъ сочетаній... Къ такой работѣ (необходимо) прибавить де-

корации, костюмы и освѣщеніе, которые имѣли бы хотя отдаленное отношеніе къ творчеству композитора и балетмейстера... Но создаваться такое совершенное произведеніе должно не по кабинетамъ каждаго участвующаго въ творчествѣ отдѣльно—когда композиторъ пишетъ музыку, не зная, кѣмъ и въ какихъ костюмахъ, въ какой площади (пространствѣ) будутъ исполняться плоды его творчества, художникъ не представляетъ, каковы будутъ танцы и удобны ли его костюмы и декорации для сюжета, исполни-телей и композитора, а балетмейстеръ ставитъ танцы и группы, не зная ни костюмовъ, ни декораций, ни оркестровки,—нѣтъ, все творцы подобнаго произведенія должны совориться, продумать и совмѣстно создать то, что должно называться художественнымъ произведеніемъ искусства...

Предъ нами совершенно невѣроятныя открытія, давно сдѣлавшіяся за-кулисами «бытовымъ явленіемъ».

— Вѣдь нельзя допустить, на примѣръ, чтобы въ оперѣ суфлеръ, отъ котораго зависятъ вступленія артистовъ, не зная бы нотъ! Почему же въ балетѣ,—спрашиваетъ И. Чекрыгинъ,—допустимо, что балетмейстеръ и режиссеры часто не имѣютъ никакого представленія о ритмѣ, партитурѣ, даже клавирахъ и т. д.? А нѣкоторые артисты, исполняя свои роли по 10, 20 и болѣе лѣтъ, не знаютъ, съ какими аккордами или мелодіями совпадаютъ ихъ хотя бы главнѣйшіе жесты или моменты! А наши марши на 30-70 номеровъ, благодаря немзыкальному распредѣленію и отсутствію клавировъ часто кончатся на нѣсколько десятковъ (а иногда и сотенъ) тактовъ раньше музыки, или по окончаніи марша въ оркестрѣ тянутся по сценѣ не успѣвшие выйти 5-10 номеровъ марша, и дирижеръ долженъ выдержать антихудожественную паузу, чтобы сцена очистилась для слѣдующаго танца. А все группы въ *adagio*? Вѣдь все эти красивыя сочетанія участвующихъ въ балетѣ случаевъ мѣняются произвольно, приблизительно по *стукъ и щелчку* режиссеровъ или балетмейстеровъ, безъ всякаго или почти безъ всякаго отношенія къ сопровождающей музыкѣ..

Картина, рисуемая такимъ образомъ, выходитъ, надо сознаться весьма импозантною. Вотъ типичная фигура балетмейстера, не только провинціального, но и столичнаго, даже на казенной сценѣ.

— Приходитъ балетмейстеръ на репетицію, гдѣ его ожидаетъ труппа, прослушаетъ новую для него и для всѣхъ участвующихъ музыку нѣсколько разъ и, вспомнивъ рядъ движеній и позъ извѣстнаго стиля и характера (какими пользовались до него), комбинируетъ ихъ, измѣняя количество участвующихъ и повтореніе движеній и передѣлывая умышленно или неумышленно все видѣнное имъ раньше.

Но кто же такъ «свободно творить», какіе чародѣи сцены?

— Какими же знаніями обладаютъ наши балетмейстеры? Исторіей искусствъ? исторіей танцевъ? особой музыкальностью? сильно развитымъ слухомъ? большой практикой? Можетъ быть, они объѣздили многіе музеи и театры Европы и тамъ познакомились практически съ произведеніями искусствъ? Ничего этого нѣтъ...

Для балетнаго актера и особенно балетмейстера необходимо имѣть знакомство не только съ теоріей музыки, но и съ гармоніей, контрапунктомъ, оркестровкой и формами музыкальныхъ произведеній, въ чемъ онъ, при случаѣ, долженъ умѣть разбираться.

Вслѣдствіе отсутствія музыкальнаго образованія приходится приглашать балетмейстеровъ, «изготовляющихся на сценахъ маленькихъ частныхъ театровъ или постановками на частныхъ вечерахъ и часто проявляющихъ весьма невысоко-художественно развитой вкусъ».

Необходимо далѣе выработать однообразные методы обученія и принципы танцевъ, чтобы уничтожить ту сутолоку, которая наблюдается нынче, когда одинъ и тотъ же танецъ имѣетъ 2—5 и больше измѣненій, а обученіе ведется у каждаго по своей системѣ или вѣрнѣе, по своему безсистемью. Такъ какъ большинство балетныхъ преподавателей вербуется изъ бывшихъ учениковъ казеннаго училища, то введеніе въ его программу педагогики хореографіи сразу реформируетъ школьное преподаваніе.

Кн. С. Волконскій, теоретическій апологетъ ритмической гимнастики, выступивъ недавно въ практической работѣ (съ «1914-мъ годомъ»), потерпѣлъ аварію и жаловался въ печати, что его замыселъ погубленъ актерами казеннаго балета, не усвоившими себѣ, за нѣсколько дней, принципъ далькрозовой гимнастики. Артисты и режиссеры, защищались, въ свою очередь обвиняя кн. С. Волконскаго въ «любителствѣ», въ приверженности къ нѣмецкой шагистикѣ. Конечно, по одному случаю нельзя дѣлать опредѣленныхъ выводовъ. Но вотъ одинъ изъ авгуровъ казеннаго балета, какимъ конечно является И. И. Чекрыгинъ, обнаруживаетъ многочисленныя грѣхи музыкально-хореографической неграмотности. Если до сихъ поръ, черезъ тысячи лѣтъ существованія балета, какъ

ПРОВИНЦІАЛЬНЫЕ АРТИСТЫ.

Е. Е. Петипа.
(Симбирскъ, драмат. театръ)

П. Н. Максимовъ.

А. М. Шеншова.
(Казань, опера въ гор. театрѣ)

искусства, не существуетъ балетной грамоты, хореографической нотописи, дающей просторъ индивидуальному обученію и совершенствованію, безъ балетмейстерскаго натакиванія, то можно-ли удивляться тому, что несвѣдущая въ музыкѣ балерина подтягиваетъ тюники или оправляетъ туфлю и ленты въ моменты самыхъ изящныхъ аккордовъ, и гремятъ шпорами въ ріано кавалеры и тянутся по сценѣ отставъ на сотню тактовъ, «войска».

Впрочемъ, разъ его п - вомъ положена резолюція: «собрать комиссію», то какое же можетъ быть мѣсто сомнѣнію? Счастливую балетную Аркадію можно считать уже осуществленней.

И. Ю.

Эстетика мечты.

Въ спорахъ о театрѣ и вообще объ искусствѣ очень неубѣдительно бываетъ, когда говорятъ о томъ, какимъ искусство вообще, и театраліи же въ частности, будетъ, или какимъ оно должно быть. Неубѣдительно все это потому, что не такъ ужъ несомнѣнны законы искусства; тѣ правила, которыя выведены изъ прежде бывшихъ образцовъ искусства, вовсе не обязательны для будущаго; психологическія же основы искусства не настолько точно изслѣдованы, чтобы на нихъ что-нибудь можно было прочно строить.

Гораздо убѣдительнѣе звучать рѣчи о томъ, чего мы хотимъ отъ искусства, какой театръ хотимъ имѣть. Въ области искусствъ особенно несомнѣнно, что отчетливо и сильно захотѣть—значить смочь и сумѣть. Волевой характеръ человѣческой дѣятельности ни въ чемъ такъ отчетливо не сказывается, какъ въ сферѣ искусства. Изъ всѣхъ же областей искусства наиболѣе запечатлѣно волевымъ характеромъ творчество театральное. Это уже и потому, что нигдѣ художнику не представляется такъ много препятствій, и нигдѣ не предстоитъ такая необходимостъ въ согласованномъ дѣйствіи многихъ лицъ, какъ въ дѣятельности театральной. Больше, чѣмъ какое-бы то ни было искусство, театръ требуетъ проявленія и настойчиваго напряженія воли, и нигдѣ такъ не нуженъ властный характеръ, какъ въ театрѣ.

Этимъ волевымъ характеромъ театра въ большой степени заражается и пассивновоспринимающій, зритель. Зритель активнѣе читателя; онъ опредѣленнѣе отзывается на зрѣлице, чѣмъ читатель на читаемое, и настойчивѣе выражаетъ свою волю и свое сужденіе,—осужденіе или похвалу.

Мнѣ кажется, что каждый, говорящій о театрѣ, будетъ наиболѣе правъ, если будетъ говорить о томъ, какого театра онъ хочетъ. Вотъ очень хорошей театрѣ,

съ очень сценичными пьесами,—но я, зритель, его не хочу, и для меня онъ погибъ. Вотъ театрѣ, котораго вы, театральные дѣятели, властители сцены, не признаете, и репертуаръ, который вамъ кажется несценичнымъ, потому-что онъ талантливо-литературенъ,—но я, зритель, его хочу, и онъ долженъ быть. И если его нѣтъ, художественная жизнь страны терпитъ ущербъ, потому-что вмѣсто театра, котораго хочу я, зритель, вы даете мнѣ театрѣ, котораго хотятъ актеры; хотятъ потому, что онъ имъ удобенъ и даетъ возможность показать свою хорошую игру.

Чего хочу я, зритель, приходящій въ театрѣ? Я вхожу въ это огромное и прекрасное зданіе, ярко освѣщенное и наполненное нарядными и веселыми людьми, вхожу затѣмъ, чтобы высокое искусство театра очаровало меня. Я хочу, чтобы искусство театра отторгло меня отъ моей дѣйствительности и перенесло меня, восхищеннаго, къ инымъ мірамъ. Я хочу восторга.

Но мнѣ говорятъ:

— Вотъ еще одна бытовая пьеса. Очень хорошая,— даже и самъ авторъ ее хвалитъ.

И я знаю, что, когда раздвинется занавѣсъ, я увижу все то, что я уже не однажды видѣлъ въ жизни, и даже, можетъ быть, не первый разъ вижу на этихъ подмосткахъ. Я уже знаю, что все написано вѣрно, и поставлено точно такъ, какъ бываетъ въ жизни, и актеры какъ будто не играютъ, а живутъ на сценѣ. Но къ чему все это мнѣ? Правда, я могу любоваться тѣмъ, какъ все это сдѣлано, но развѣ я пришелъ въ театрѣ для того, чтобы любоваться? Я благодаренъ автору режиссеру, актерамъ, декоратору, бутафору, суфлеру, всѣмъ благодаренъ за доставленное удовольствіе. Но, чтобы мнѣ не очень было скучно, я стану приспособлять пьесу къ своимъ повседневному забавамъ. Дама обратитъ вниманіе на туалеты, общественный дѣятель и читатель газетъ прослѣдятъ заложенную въ пьесѣ общественную или политическую тенденцію, свѣтскій человѣкъ замѣтитъ анекдотическія сходства, педагогъ задумается надъ моралью пьесы, эстетъ восхитится декорациями и частностями актерской игры—и никто изъ зрителей не испытаетъ навожденій, свойственныхъ дѣянью искусства.

Когда вы сидите въ театрѣ, поднимите иногда глаза наверхъ, туда, гдѣ надъ серединою занавѣса висятъ старыя, большіе часы. Позолоченныя тяжелыя стрѣлы иногда вдругъ становятся легкими, какъ золотыя стрѣлы Аполлона, и укажутъ вамъ часъ золотой мечты. Если вы умѣете видѣть генія мечты, вы встрѣтите яркій блескъ его глазъ, увидите его слегка лукавую,

слегка нѣжную улыбку; смотрите, вотъ онъ сидитъ на тяжелой рамѣ часовъ, и одежды его легки и бѣлы, и тонкія ноги его скрещены, золотомъ загорѣлыя, потому-что милое тѣло его озарено вѣчнымъ солнцемъ свободного искусства.

Нѣтъ? вы не видите милого генія мечты? Что-жь, ему, должно быть, не нравится вашъ театръ. Зато въ антрактѣ вы можете поговорить съ театральнымъ критикомъ: онъ расскажетъ вамъ идею пьесы, разберетъ ея достоинства и недостатки, оцѣнитъ игру актеровъ, и даже скажетъ, провалилась пьеса или будетъ имѣть успѣхъ. Послѣ звонка вы пойдете на свое мѣсто, и досмотрите пьесу до конца. Смотрите внимательно, не отводите глазъ отъ сцены: здѣсь нѣтъ ничего, кромѣ того, что сказано и показано, никакихъ чаръ, никакого волшебства.

Театральное волшебство начинается только тогда, когда вы смотрите и не смотрите, слушаете и не слушаете,—когда голоса актеровъ сливаются съ голосами вашей мечты,—когда надъ зрительною залю рѣютъ легкія крылья златокудраго генія грезъ,—когда въ антрактѣ вы спрашиваете театрального критика о здоровьѣ его жены и улыбаетесь, слушая, что у нея инфлуенца, улыбаетесь тѣмъ голосамъ мечты, которые все еще звучатъ въ вашей душѣ.

Истинное очарованіе искусства начинается только тогда, когда созданіе искусства на свое зримое для невнимательнаго воспріятія тѣло способно навлечь ютъ это иное, астральное тѣло, это очарованіе мечты. Такъ со всякимъ искусствомъ,—это не романъ, надъ которымъ не замечтаешься, это не пѣсня, подъ звуки которой въ душѣ не звучатъ иные голоса,—и такъ особенно съ искусствомъ театральнымъ. Искусство наиболѣе волевое, искусство театральное особенно склонно навлекать на себя это, повидимому, пассивное состояніе души, погруженной въ мечтательность. Только по-видимому пассивное, ничто такъ властно не двигаетъ человѣка впередъ, какъ мечта. И потому никакое другое искусство не бываетъ столь дѣйственнымъ, какъ высокое искусство театра, если оно обвѣяно трепетнымъ очарованіемъ легкрылой мечты.

Въ этомъ актѣ мечты восприминающей, зритель, читатель, остановится творцомъ. Все равно, отъ чего начинается его мечтательно-творческая дѣятельность, отъ впечатлѣній жизни, отъ очарованій искусства,— всегда созданія его мечты получаютъ свое отдѣльное бытіе, подчиненное своимъ законамъ, составляющимъ самобытную эстетику мечты.

Люди были бы гораздо счастливѣе и богаче душою, если бы они знали, что мечтаніе есть также творческая дѣятельность, какъ и всякое другое искусство. Подчиненное законамъ, объемлющимъ всѣ искусства, искусство мечтаній имѣетъ и свои законы, ставящіе его въ исключительное, господствующее положеніе, то положеніе, при которомъ оно становится какъ бы мѣриломъ всякаго иного искусства. Искусство мечтаній еще въ большей степени, чѣмъ искусство драматическое, объединяетъ въ себѣ всѣ искусства, и каждому изъ нихъ даетъ живую прелесть.

Неоцѣненное преимущество мечты состоитъ въ томъ, что здѣсь творящій и воспринимающій совмѣщаются въ одномъ лицѣ, и въ томъ, что здѣсь творческой замысль находится въ наибольшемъ соотвѣтствіи со средствами исполненія. Какъ и во всякомъ искусствѣ, матеріалъ мечтанія берется изъ дѣйствительности,—но ни одно искусство не умѣетъ такъ свободно, легко и дѣйственно комбинировать элементы дѣйствительности. Потому созданія мечты обладаютъ наибольшею несомнѣнностью и убѣдительностью, наивысшею художественною цѣнностью, и наибольшею очищающею силою. Даже и злая мечта низводитъ въ душу человѣка такое утѣшеніе и просвѣтленіе, кото-

рое едва доступно другимъ искусствамъ на самыхъ ихъ высокиихъ ступеняхъ.

Область эстетики мечтаній слишкомъ обширна, чтобы о ней можно было говорить сколько-нибудь обстоятельно въ предѣлахъ журнальной замѣтки. Скажу только, что образы мечты очень стойки въ душѣ человѣка, очень настойчивы въ своемъ стремленіи воплотиться въ жизни, и потому столь значительны, что заслуживаютъ особаго и пристальнаго изученія. Заговорилъ же я объ этой эстетикѣ для того, чтобы сказать, что театръ, не обвѣянный мечтою, и не рождающій въ душѣ зрителя мечтаній, не театръ, а только обезьяна театра.

Федоръ Сологубъ.

Письмо изъ Кіева.

Приходится говорить о «дѣлахъ давно минувшихъ дней». Правда, это еще далеко не «преданья старины глубокой», но говорить и писать въ 1915 году о спектакляхъ, поставленныхъ и сыгранныхъ хотя бы даже и въ концѣ 1914 г.—это задача скучная, неблагоприятная и довольно трудная. Вотъ лежитъ сейчасъ передо мною объемистая пачка программъ, а я смотрю на нее съ нѣкоторымъ даже удивленіемъ: неужели за этотъ періодъ времени я просмотрѣлъ столько спектаклей? Пытаюсь порыться въ своей памяти,—вспоминаю три, четыре, много пять изъ видѣнныхъ мною спектаклей. Не особенно, значить, много было за это время яркихъ впечатлѣній,—все-равно положительныхъ или отрицательныхъ. А вѣдь театры въ это время жили, дѣйствовали; публика ходила, смотрѣла, «реагировала»... «Минувшее проходитъ предо мною—давно-ль оно неслось событій полно, волнуясь, какъ море-океанъ? Теперь оно безмолвно спокойно. Немного лицъ мнѣ память сохранила, немного словъ доходитъ до меня, а прочее погребло безвозвратно... «Ну, что-жь, пороемся въ «архивахъ»,—у Пимена ихъ не было,—и постараемся, чтобы въ нашей лѣтописи кіевской театральной жизни было по возможности меньше пробѣловъ.

Начну съ театра г. фонъ-Мевеса, потому что объ этомъ театрѣ я особенно давно не писалъ. Нехорошо, неблагоприятно здѣсь. Много есть смягчающихъ вину обстоятельствъ, я отчасти уже писалъ о нихъ, но дѣло сейчасъ въ этомъ театрѣ безцвѣтное, жалкое, неинтересное. Репертуаръ прѣмо хаотическій, а спектакли ставятся спѣшно, небрежно, даже прямо неряшливо. Вообще, на всемъ дѣлѣ лежитъ отпечатокъ какой-то растерянности, и театръ абсолютно лишенъ какой бы то ни было физиономіи. Повторяю, я не виню руководителей театра,—въ слишкомъ ужъ тяжелой, неблагоприятной условія попали они,—я только съ грустью констатирую печальный фактъ. Театръ отцвѣлъ, не успѣвши расцвѣсть. Жаль! У него были возможности, были хорошія силы, были добрыя намѣренія и порывы. Объ этихъ возможностяхъ ярко засвидѣтельствовало хотя-бы представленіе Арцыбашевской «Войны». Къ пьесѣ г. Арцыбашева театръ, очевидно, отнесся съ чрезвычайнымъ вниманіемъ, съ какой-то особой,

ПРОВИНЦІАЛЬНЫЕ АРТИСТЫ.

К. А. Бельмасъ.

К. А. Галина.

(Одесса, опера въ гор. театрѣ).

любовно тщательно. и ему удалось создать спектакль на рѣдкость согласованный, стройный, цѣльный, отмѣченный печатью хорошаго вкуса и большаго такта. Я не читалъ пьесы г. Арцыбашева, но въ томъ видѣ, въ какомъ она показана была со сцены театра г. фонъ-Мевеса, она не заслуживаетъ ни тѣхъ нападковъ, которыя раздавались по ея адресу въ печати, ни репрессій администраціи, запротившей повсемѣстно постановку «Войны». Критика главнымъ образомъ ставила въ вину Арцыбашеву «сексуальную» проблему, вкрапленную имъ въ свою пьесу. Не знаю, насколько рѣзко эта проблема поставлена г. Арцыбашевымъ, но въ театрѣ г. фонъ-Мевеса она настолько старательно затушевана, что отъ нея почти и слѣдовъ не осталось, а если бы относительно Нины и могли еще остаться кое-какія сомнѣнія, то Ася представляетъ собою такой противовѣсъ Нинѣ, что проблема эта сама собою рушится и отпадаетъ. Администрація, кажется, главнымъ образомъ мотивировала свое отрицательное отношеніе къ «Войнѣ» тяжелымъ впечатлѣніемъ, производимымъ пьесой. Это, конечно, спорный вопросъ, насколько своевременно, умѣстно и тактично сейчасъ говорить о бѣдствіяхъ и несчастіяхъ, порожденныхъ войной. Но если пьеса берeditъ и растравляетъ раны, если впечатлѣніе, производимое ею, ненужно, болѣзненно, неприятно,—публика сама не станетъ ходить на представленія этой пьесы. Что же касается антимилитаристическихъ тенденцій пьесы, то, во-первыхъ, что же въ этомъ преступнаго, а во-вторыхъ, въ чемъ онѣ выражаются? Въ томъ, что Арцыбашевъ откровенно говоритъ, что никто не идетъ на смерть съ улыбкой на устахъ? Что никто не приходитъ въ восторгъ, получивъ извѣстіе, что на полѣ брани убитъ или изувѣченъ близкій, дорогой человѣкъ? Но я думаю, что это всѣмъ было извѣстно и безъ г. Арцыбашева. И еще думаю я, что въ этомъ не ущербъ, а вѣще прославленіе патриотическаго чувства. Не въ томъ выражается истинный героизмъ и патриотическое воодушевленіе, что человѣкъ слѣдуетъ призыву «жертвуйте все, что вамъ не нужно» и отдаетъ свою жизнь только потому, что не дорожитъ ею, не умѣетъ ее осмыслить и заполнить, а въ томъ, что во имя высшей идеи, во имя любви къ родинѣ человѣкъ подавляетъ въ себѣ самые естественные и могущественные свои инстинкты и сознательно жертвуетъ жизнью, которую любить, которую считаетъ заманчивой и прекрасной. Я лично считаю «Войну» интереснымъ и талантливымъ литературнымъ произведеніемъ, во многомъ чутко отразившимъ настроенія переживаемаго момента, но какъ пьеса «Война» меня не удовлетворила, потому что истинное театральное произведеніе непременно содержитъ въ себѣ два элемента,—положенія и характеры дѣйствующихъ лицъ, и изъ столкновенія этихъ элементовъ и получается театральное дѣйствіе, въ пьесѣ же г. Арцыбашева существенно важно только положеніе. Подмѣните въ «Войнѣ» любое дѣйствующее лицо другимъ,—пусть даже прямо противоположнымъ ему по своей психологіи,—замѣните всѣ дѣйствующія лица другими, новыми,—сущность пьесы г. Арцыбашева и производимаго ею впечатлѣнія ничуть не измѣнятся.

Какъ я уже говорилъ: «Война» въ театрѣ г. фонъ-Мевеса хорошо поставлена (ставилъ пьесу г. Савиновъ) и отлично исполняется.

Изячно и съ большимъ тактомъ играетъ Нину г-жа Вульфъ, а въ сценѣ прощанія съ мужемъ артистка проявила незаурядную силу драматическаго переживания.

Чрезвычайно просто и искренно играетъ г-жа Горская (Ольга Петровна).

Нѣжно и трогательно проводитъ роль Аси г-жа Крыжановская.

Отлично удалась г. Слонову роль озлобленнаго болѣзнью и неудачами, рѣзкаго, но хорошаго, прямого и душевнаго студента Семенова.

Мягко съ настроеніемъ проводитъ г. Свѣтловидовъ нѣсколько сентиментальную роль Датѣ.

Характерную фигуру даетъ г. Шмитъ (Петръ Ивановичъ). Вполнѣ удачно справились со своими ролями г. Монко (князь Воронежскій) и г. Щепановскій (Владиміръ Александровичъ).

И только роль Володи была почему то поручена исполнителю явно несостоятельному и безпомощному.

Пьеса имѣла большой успѣхъ и сдѣлала два полныхъ сбора, но затѣмъ по распоряженію администраціи была снята съ репертуара.

Въ отчетный періодъ времени кромѣ «Войны» въ театрѣ г. фонъ-Мевеса не было ни одного интереснаго спектакля. Не составили исключенія въ этомъ отношеніи и бенефисы.

Въ бенефисъ г. Слонова было поставлено «Отчество» («Графъ де Ризооръ») Сарду. Старая мелодрама не высокаго художественнаго достоинства, но, несомнѣнно, пьеса благодарная, эффектная, имѣющая сейчасъ всѣ шансы на успѣхъ, будь она показана не въ томъ видѣ, въ какомъ она шла въ театрѣ г. фонъ-Мевеса. «Убогая роскошь наряда», въ какомъ предстала предъ нами пьеса Сарду,

производила самое жалкое и смѣхотворное впечатлѣніе, а исполненіе всѣхъ почти безъ исключенія участниковъ отличалось совершенно здѣсь неумѣстнымъ стараніемъ къ опрощенію и велось въ чрезвычайно вяломъ темпѣ. Въ результатѣ получился чрезвычайно скучный спектакль, и пьеса Сарду лишилась даже своей несомнѣнной внѣшней занимательности.

Въ бенефисъ г-жи Вульфъ шла пьеса гр. А. Толстого «Выстрѣлъ»,—произведеніе лично для меня оставшееся совершенно невразумительнымъ. Кажется, автору хотѣлось открыть какіе-то новые горизонты (какіе, судить не берусь—не понялъ), а между тѣмъ пьеса его приводитъ на память что-то старое и уже давно отжитое. Я почему то, когда смотрѣлъ «Выстрѣлъ», все время вспоминалъ пьесу. «Въ старые годы», и, признаюсь, невольное сравненіе было не въ пользу пьесы гр. Толстого. «Выстрѣлъ» не имѣлъ успѣха. Не помогло ему въ общемъ приличное и ровное исполненіе. Г. Шмитъ въ свой бенефисъ поставилъ «Иудушку», гдѣ удачно и выдержанно играетъ заглавную роль

Г. Георгіевскій для бенефиса облюбовалъ роль Онуфрія въ пьесѣ Л. Андреева «Gaudemus».

Въ бенефисъ г-жи Болотиной была поставлена «Цыганка Занда». Послѣдняя пьеса видимо понравилась публикѣ. Прошла пьеса вполнѣ гладко, хотя, конечно, можно было пожелать большей силы и яркости исполненія.

«Каширская старина», поставленная въ бенефисъ г-жи Привѣтовой, такъ для насъ и осталась стариной далекой, чуждой, плохо реставрированной и мало-интересной.

Праздничный репертуаръ въ театрѣ г. фонъ-Мевеса состоялъ преимущественно изъ старыхъ мелодрамъ и пьесъ, въ родѣ «Колдуньи», «Фрины», «Зазна». Публика, кажется, этотъ репертуаръ одобряла. Но исполненіе мелодрамъ требуетъ своего, особеннаго стиля, а имъ актеры 2-го городского театра не владѣютъ, какъ, впрочемъ, и огромное большинство современныхъ актеровъ. Во всякомъ случаѣ сборы въ театрѣ поднялись, что и требовалось доказать.

Да и во всѣхъ мѣстныхъ театрахъ дѣла значительно улучшились. Особенно хорошіе сборы дѣлаетъ опера въ городскомъ театрѣ. По мнѣнію компетентныхъ лицъ, никогда еще въ Кіевѣ опера не дѣлала такихъ блестящихъ сборовъ, какъ въ текущемъ сезонѣ. Недурны дѣла и въ театрѣ «Соловцовъ», и надо полагать, что г. Синельникову удастся закончить сезонъ безъ убытка. Сейчасъ публику потянуло въ театръ, и ходитъ она въ него, не разбираясь, что даютъ, какъ играютъ. Впрочемъ, нѣтъ: пьесы въ родѣ «Ошибокъ сердца» и «Тетки Чарлея» пользуются очевиднымъ предпочтеніемъ публики, а «Три сестры» или «Горячее сердце» посѣщаются главнымъ образомъ для бенефисовъ. Публика ищетъ теперь въ театрѣ развлечения, веселья.

О театрѣ «Соловцовъ» и бенефисахъ въ немъ—въ слѣд. номерѣ.

М. Рабиновичъ.

По провѣщанію.

Владивостокъ. Во вновь выстроенномъ театрѣ—дирекція Перельмана и Файнберга—съ Пасхи водворяется театръ миниатюръ. Уполномоченная и режиссеръ театра С. А. Балашова выѣхала въ Петроградъ и Москву для формированія труппы. Одновременно г-жа Балашова формируетъ для этого театра на зимній сезонъ оперную труппу.

Гельсингфорсъ. Труппа г. Шухмина, обновленная въ значительной своей части, будетъ играть въ казенномъ театрѣ весь постъ.

Екатеринбургъ. Старый гор. театръ, занятый въ этомъ сезонѣ подъ кинематографъ, предполагается по окончаніи срока договора съ арендаторомъ—2 марта, продать и вырученными деньгами погасить часть долга по залогоу новаго городского театра. Проектъ переустройства его, разработку котораго дума поручила управѣ, съ тѣмъ, чтобы произвести переустройство средствами будущаго арендатора съ постепеннымъ погашеніемъ стоимости переустройства арендной платой, врядъ ли осуществимъ, такъ какъ выяснилось, что переустройство обойдется не менѣе 40.000 руб. и управа полагаетъ, что охотниковъ произвести переустройство не найдется.

— Со сдачей новаго гор. театра на постъ и Пасху снова вышли затруденія. Отъ артистовъ труппы казанскаго антрепренера г. Пономарева была получена дирекціей телеграмма, что они образовали т-во подъ управленіемъ Россолимо и предлагаютъ городу сдать имъ театръ на постъ Пасху на тѣхъ же условіяхъ, на которыхъ предполагалась сдача его г. Пономареву. Для окончательныхъ переговоровъ предлагалъ выѣхать въ Ека-

теринбургъ самъ г. Россолимо. Такое же предложеніе т-во сдѣлало и пермскому городскому самоуправленію. Дирекція, закончившая переговоры о сдачѣ театра г. Пономареву, оцѣнилась въ неопредѣленномъ положеніи и запросила телеграфно г. Пономарева. Г. Пономаревъ 22 января телеграфировалъ дирекціи, что недоразумѣнія, происшедшія между нимъ и труппой, улажены, и онъ готовъ принять театръ на старыхъ предложенныхъ ему условіяхъ.

Иркутскъ. При разсмотрѣніи въ думѣ проекта договора на сдачу гор. театра частному антрепренеру вызвать оживленныя пренія параграфъ, дающій дирекціи право контролировать правильность уплаты антрепренеромъ жалованья артистамъ и служащимъ, наблюденіе за художественною частью сцены и наблюденія за правильностью дѣйствій антрепренера по отношенію къ артистамъ.

Гл. г. Горбуновъ находитъ, что не дѣло дирекціи вмѣшиваться въ личныя отношенія между артистами и антрепренеромъ. Можетъ получиться то, что, когда антрепренеръ сбѣжитъ, не рассчитавшись съ артистами, послѣдніе могутъ прійти къ дирекціи и сказать ей: «вы намъ помогали получать жалованье, театръ вашъ—городской, такъ заплатите и теперь намъ жалованье». И городъ долженъ будетъ заплатить.

Гл. г. Донецъ. Не нужно забывать, что антрепренеръ къ намъ прїѣдетъ вовсе не для того, чтобы насаждать здѣсь художественность. Они ѣдутъ, чтобы набивать свои карманы. Контроль за ними необходимъ.

Членъ дирекціи гл. г. Стравинскій защищаетъ права дирекціи и изъ другихъ побужденій. Онъ боится, чтобы антрепренеръ не пригласилъ съ собою въ труппу родственниковъ—дочь, сестру и т. д., благодаря чему лучшія артистки будутъ отодвигаться на задній планъ, а родственникамъ будутъ даваться главныя роли. Отъ этого пострадаетъ художественная часть.

Гл. г. Курбатовъ: дирекція боится, что у антрепренера окажутся родственники въ труппѣ, но что дѣлать, если дирекціи окажется «свой тесть» или «любимица» премьерша?

Гл. г. Посохинъ. Необходимо предоставить антрепренеру полную свободу дѣйствій. На условія, предлагаемыхъ дирекціей, пойдутъ только такіе антрепренеры, которые, какъ напр., Вольскій, впоследствии могутъ сбѣжать. Солодный антрепренеръ, со средствами, потребуетъ права самостоятельно распоряжаться своимъ дѣломъ, рискъ котораго онъ долженъ самъ одинъ нести.

За право дирекціи контролировать правильность уплаты жалованья баллотировали 23 гласныхъ, противъ 22. Наблюденіе дирекціи за художественною частью принято въ положительномъ смыслѣ. Право дирекціи вмѣшиваться во взаимоотношенія между антрепренеромъ и артистами отвергнуто значительнымъ большинствомъ.

Кіевъ. Съ поста въ театрѣ «Словцевъ» состоятся слѣдующіе гастрольные спектакли: на второй и третьей недѣлѣ будетъ играть опереточная труппа Ливскаго съ г-жей Мессаль; на пятой и шестой—московская опереточная труппа Зона на пасхальной недѣлѣ—восемь спектаклей «Кривого Зеркала»; съ 1-го апрѣля—десять спектаклей московской «Летучей Мыши».

Состоялось вѣнчаніе артистки соловцовскаго театра И. А. Калантаръ съ артистомъ А. И. Смирновымъ. Оба они на будущей сезонъ подписали въ Вильно къ Бѣляеву.

Режиссеръ кіевской оперы А. И. Улухановъ оставляетъ Кіевъ и переходитъ, по всей вѣроятности, въ Москву къ Зимину.

Николаевъ. Я. Я. Шефферъ ведетъ переговоры съ Херсонской драматической труппой о прїѣздѣ ея на гастроли въ Николаевъ первыя 2 недѣли Великаго поста.

Одесса. Д. Черновъ вмѣстѣ съ г. Вронскимъ сняли лѣтній театръ «Юморъ», гдѣ предполагается давать миниатюры-комедии, фарсы, оперетты и кино. Эта же компанія предполагаетъ снять лѣтній театръ на одномъ изъ одесскихъ лимановъ, гдѣ въ прошломъ году былъ востроенъ театръ. Впрочемъ на этотъ театръ предъявилъ свои требованія г. Поль. Есть и другія предложенія отъ провинціальныхъ антрепренеровъ. Заявленія эти будутъ разсматривать гор. управа въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій.

Въ посту, какъ у насъ уже сообщалось, спектакли драматическаго театра продолжатся. Изъ старыхъ актеровъ остаются на постъ г. Мурскій, Харламовъ, Любинъ, Гольдфаденъ, г-жи Селиванова, Бажданова, Волжская, Струкова и др. По семейнымъ обстоятельствамъ не можетъ остаться г-жа Буткевичъ, взаменъ которой приглашена г-жа Астрова.

Оренбургъ. Гор. театръ на постъ снятъ опереточной труппой.

Пермь. 16 января театральная коммиссія осматривала гор. театръ для выясненія вопроса о возможности временнаго занятія театра подъ расквартированіе воинскихъ частей. Коммиссія пришла къ заключенію, что театръ не годится для указанной цѣли.

Саратовъ. Новый антрепренеръ городского театра г. Мевесъ, снявшій театръ на 2 года, увѣдомилъ предсѣдателя театральнаго комитета, что имъ подписанъ контрактъ на будущій сезонъ со слѣдующими артистами: Слоновъ—герой-любовникъ, Дм. Смирновъ—герой резонеръ и характерный, Шмитъ, комикъ и характерный, Строгановъ—главный режиссеръ, Генисъ—резонеръ, Свѣтловидовъ—проstackъ, Жвирблисъ—драм. и ком. героиня, Велизарій—драм. старуха. Ведутся переговоры съ Кузнецовой, Раминой, Шмитгофомъ, Азанчеевымъ, Тамаровымъ, Крамольниковымъ и др.

— Попечительство общедоступнаго Народнаго театра обратилось къ фонъ Мевесу съ предложеніемъ взять на себя организацію общедоступныхъ спектаклей въ будущемъ сезонѣ. Попечительство предлагаетъ г. фонъ-Мевесу также и субсидію.

Синѣрополь. Артистъ харьковской драмы Л. Н. Колобовъ снялъ театръ дворянства на постъ и Пасху и формируетъ труппу изъ артистовъ харьковской драмы.

Сарапуль. На лѣтній сезонъ театръ сдастъ О. А. Комиссаржевскому, который кончаетъ зимній сезонъ съ прекраснымъ матеріальнымъ успѣхомъ.

Харьковъ-Кіевъ. Для Кіева и Харькова на будущей сезонъ Н. П. Синельниковымъ составлена труппа драматическихъ артистовъ съ обязательствомъ для нихъ служить въ одномъ изъ этихъ городовъ. Распредѣленіе по городамъ будетъ сдѣлано впоследствии. Вотъ имена подписавшихъ договоры: г-жи Вульфъ, Жихарева, Голубева, Шатрова, Токарева, Медвѣдова, Янова, Чужбинова, Войтъ, Малышева, Мельникова, Николаева, Матковская, Любимова, Наумова, Бершадская, Аграмова, Маслова, Ямщикова, Лундышева, Плансонъ, Розанова, Корякина, Колочевская, Колосинникова, Гроворьева, Мегорская, и др. Г. г. Баратовъ, Бл.-Тамаринъ, Кузнецовъ, Тархановъ, Гриневъ, Вересановъ, Петипа, Зубовъ, Симковъ, Баровъ, де-Буръ, Коноваловъ, Лундинъ, Стефановъ, Новатци, Ивановскій, Певлексій, Радловъ, Боглевскій, Смурскій, Бережной, Савельевъ, Смирновъ В., Руничъ, Тереховъ и др. Остаются помощники режиссеровъ: г. г. Сѣницкий, Краевъ, Дементьевъ, Суфлеры: г. г. Савицкій, Гольбергъ, Чечнева, Черновъ. Художники: Андріяшевъ и Михайловъ.

Харьковъ. Намъ пишутъ: «Съ глубокой грустью приходится отмѣтить фактъ тяжелаго заболѣванія одного изъ талантливыхъ артистовъ театра миниатюръ и одной изъ артистокъ драмы, вслѣдствіе употребленія кокаина.»

— Оперное Товарищество, не смотря на всѣ невзгоды, закончить сезонъ безъ дефицита, т. е. взявъ на себя веденіе дѣла г. Якушовъ, Шаевичъ и Штробиндеръ не понесутъ убытка отъ гарантіи артистамъ, хору, оркестру слѣдующихъ имъ 75% жалованья.

— Изъ состава Харьковской оперы выдѣляется небольшая труппа для поѣздки по городамъ юга Россіи,—назначены Екатеринбургъ и Ростовъ н/Д.

— Постомъ будутъ «работать» фарсъ, миниатюры Сарматова и драма въ городскомъ театрѣ.

Черниговъ. Режиссеръ кіевской труппы Мевеса С. П. Аксеновъ снялъ на предстоящій лѣтній сезонъ подъ драму театръ. Приглашена на амплуа героиня Б. В. Болотина.

Ярославль. Намъ пишутъ: «Городской театръ имени Ф. Г. Волкова продолжаетъ работать съ отличнымъ матеріальнымъ успѣхомъ: за четвертый мѣсяцъ сезона съ 16 декабря 1914 г. по 16 января 1915 г. взято 17.757 руб., а валовая цифра сборовъ за первые четыре мѣсяца выражается въ суммѣ 53.492 руб.»

На вторую недѣлю великаго поста въ Волковскому театрѣ объявлены гастроли передвижной оперы подъ управленіемъ Д. Х. Южина. *Николай Павъ.*

Трoвухцiальная лѣтопись.

Вильна. Виленскіе театры, благодаря оживленію царящему въ городѣ, благодаря массѣ пришлаго элемента и непрерывной смѣнѣ состава публики,—работаютъ при исключительно благоприятныхъ условіяхъ. Публика шла буквально на все, такъ что никогда еще репертуаръ не былъ въ такой степени заплаганъ «старьемъ» вродѣ «Игры въ любовь», «Превосходительнаго тестя» и др.

Въ праздничномъ репертуарѣ городского театра prominently лишь одна новинка—«Пигмаліонъ». Блестяще—по скромнымъ средствамъ театра—поставленная режиссеромъ Лазаревымъ, съ даровитой артисткой Мансветовой въ роли уличной цвѣточницы, пьеса имѣла большой успѣхъ.

Вообще всѣмъ нападкамъ на г. Лазарева за пристрастіе къ «дивертисменту» можно противопоставить дѣйствительно выдающіяся способности роскошно обставить пьесу съ самыми мизерными средствами. Принтересно поставлены имъ въ бенефисъ: «Что иногда нужно женщинамъ» (кстати сказать—предобросовѣстно проваленная исполнителями пьеса) и «Званный вечеръ съ итальянцами».

Одноактные оперетты привились и нравятся публикѣ; съ успѣхомъ выступаютъ въ нихъ: обладательница красиваго голоса г-жи Потоцкая, недурный комикъ Антоновъ, молодой способный актеръ Ольховскій.

Въ бенефисъ Л. Б. Потоцкой поставлена «Душа, тѣло, и платье», шедшая уже здѣсь два года тому назадъ, но возобновленная нынче съ подзаголовкомъ: «Сенсационная новинка». Актриса, г-жа Потоцкая, интересная, но выступавшая больше въ «пустячкахъ». Вообще въ этомъ сезонѣ замѣчалась нѣкоторая перегрузка ролей въ пользу премьерши г-жи Мансветовой (дань вкусамъ публики), и чрезвычайно мало играли другія актрисы, напримѣръ, г-жа Сатина, показавшая себя въ такомъ пустякѣ, какъ «Игра въ любовь» (Цвѣтаева) хорошей, опытной артисткой.

Возобновили «Мечту любви», сокращенную и сведенную до утраты половины интереса.

Въ бенефисъ антрепренера г. Бѣляева шель старый фарсъ «Откуда сыръ боръ загорѣлся» и пресловутый «Театръ купца Епишкина». Было по семейному весело. Вильна привыкла къ г. Бѣляеву и прощаетъ ему многие недочеты въ составѣ труппы. Много можно простить г. Бѣляеву и за его товарищеское отношеніе къ актерамъ и за отзывчивость къ различнымъ общественнымъ начинаніямъ и благотворительнымъ организациямъ. А все таки нельзя не пожелать на будущій сезонъ болѣе сильнаго состава труппы.

Въ посту гастролируетъ въ городскомъ театрѣ Е. С. Саранчева, а затѣмъ ожидается оперетта гг. Бѣляева и Горева.

Ростовъ н/Д. Зимній сезонъ на исходѣ, и уже можно подвести итоги его. Приходится отмѣтить много недочетовъ, дефектовъ. Искупающимъ вину обстоятельствомъ, несомнѣнно, является война, поглотившая всѣ мысли и желанія. Дирекція нашего драматическаго театра вмѣстѣ съ режиссурой бросалась въ разныя стороны въ поискахъ за пьесой, которая въ состояніи привлечь публику въ театрѣ. Понятно, что художественныя и литературныя достоинства пьесъ въ расчетъ не принимались. Дефицитъ за сезонъ 50 тысячъ руб. Лучшіе сборы дали: «Позоръ Германіи» (21 р.), «Начало карьеры» В. Рышкова (10 р.), «Пигмалионъ» Б. Шоу (8 р.).

Режиссура находилась въ рукахъ гг. Марджанова и Демуръ. Въ свой бенефисъ г. Марджановъ ставилъ «Желтую кофту». Постановка оригинальная яркая. Демуръ ставить пьесы просто, старательно и аккуратно. Главныя силы труппы—г. Васильевъ (любовникъ)—артистъ лирическаго дарованія, г. Нароковъ—роли самыя разнообразныя по своему характеру (одинаково удаются артисту Васильеву, «Бѣш. деньги», Борисъ Годуновъ «Царь Ф. I», Петръ Костянинъ «Торговый домъ», Первый мужикъ «Плоды просвѣщенія», проф. Хининъ «Пигмалионъ» и др.), г. Вересановъ—очень хорошій, комедійный актеръ. (На будущій сезонъ г. Вересановъ служить у Синельникова въ Харьковѣ), г. Черновъ—Лепковскій, г. Демуръ, г. Ю. Яковлевъ г. Петровъ. Еще слѣдуетъ отмѣтить г. Женина, г. Золотарева, гг. Санина и Волхонскаго.

Въ женскомъ персоналѣ замѣтно ощущался недостатокъ героини (г-жа Вейнманъ-Лебединская уѣхала въ началѣ ноября въ Кіевъ къ мужу, призванному изъ запаса на дѣйствительную службу; г-жа Зарайская почти весь сезонъ болѣла и начала выступать только въ первыхъ числахъ января. Артистка хорошо сыграла Летту («Седьмая заповѣдь»), Тиру-де Марледіи («Ночная бабочка»—А. Батайлъ). Даровитая артистка—г-жа Янова. Но очень интересна она какъ комедійная артистка (прекрасная мимика, выразительная читка, изящество), слабѣе—въ роляхъ драматическаго характера. Приглашенной въ срединѣ сезона—г-жѣ Чаруской Е. пришлось нести всю тяжесть репертуара. Иногда артистка играла тѣ роли, которыя ей не принадлежатъ, вслѣдствіи отсутствія Вейнманъ-Лебединской (Анна Каренина) и болѣзни Зарайской. Великолѣпная артистка—г-жа Райская-Доре. Очень характерно она передаетъ Генеральшу Матрену, Дашу («Юная буря»), Петровскую («Счастье только въ мужчинахъ»). Г-жа Матросова—прекрасная старуха. Интересная ingenue-comique—г-жа Нератомская

Отмѣчу постановку пьесы мѣстнаго автора Вл. Швейцера (Пессимиста) «Танцовщица изъ Брюсселя» К. А. Марджановымъ. Пьеса имѣла въ Ростовѣ н/Д успѣхъ.

Театръ-миніатюръ «Французскій» со дня своего открытія (1-ое мая 1915 г.) за 9 мѣсяцевъ существованія имѣетъ дефициту 20.000 рублей. Художественною частью театра въ зимнемъ сезонѣ завѣдывалъ—Д. Г. Гутманъ. Въ началѣ сезона Гутманъ отдавалъ предпочтеніе комедіямъ, но съ декабря начали появляться оперетки. Для послѣднихъ требуются хоръ и приличныя вокальныя силы. Но хора не было, а въ пѣвучемъ составѣ были недочеты. Выдѣлялись г-да Русиновъ (пріятный, лирической теноръ) и Даношинъ (баритонъ, красиваго металлическаго тембра).

У г-жи Евгеньевой голосъ сомнительнаго качества, при томъ отсутствіе умѣнія пѣть. Но артисткѣ помогаютъ на сценѣ ея темпераментъ, бойкость. У г-жи Апарковой лучше голосъ, но и ее нельзя причислить къ пѣвицамъ хорошей марки. Въ комедіяхъ играютъ недурно г-да Нѣмоевскій, Бартедьевъ, Ушаковъ, Карднатовъ и г-жи Машкова, Свободина и Борисоглѣбская (ком. старуха).

Въ большомъ театрѣ Машонкина съ 26-го декабря гоститъ украинская труппа Гайдамаки, Они взяли за первые 16 спектаклей 11.724 руб. 60 к. (по 11-ое января вкл.). Въ труппѣ имѣются крупныя силы: г-жи Затыркевичъ, Кочубей-Дзбановская, Шостаковская и г-да Гайдамака, Манько и Манецкій. Хорошій хоръ и приличный оркестръ.

Постъ въ драмат. театрѣ играетъ оперет. составъ московской труппы «Зонъ» съ участіемъ Монахова, Вавича и Шуваловой, а во «Французскомъ» театрѣ—миніатюры Сарматова.

Л. Волжскій.

Рыбинскъ. Открыли «Старымъ Закаломъ» и съ перваго же спектакля труппы Лит. Музыкальнаго кружка завоевала прочныя симпатіи; да и не мудрено: г-жи Борковская, Добролюбова г. г. Деоша, Галль Савальскій, Добряковъ—известныя въ провинціи имена. Большая часть сезона прошла а интересъ къ театру не ослабѣлъ. Изъ особенно удачныхъ спектаклей отмѣчу: «Старый закалъ», (Людмила—г-жа Борковская, Вѣра—г-жа Добролюбова, Алтинъ—г-нъ Добряковъ, Ульинъ—г-нъ Стрекаловъ). «Бѣшенныя деньги» Лидія—г-жа Добролюбова, Телятевъ—г-нъ Галль-Савальскій, Кучумовъ—г-нъ Деоша, «У бѣлаго камня» (Аннушка—г-жа Борковская, Платонъ—г-нъ Стрекаловъ, Иванъ—г-нъ Деоша, Борисъ—г-нъ Галль-Савальскій). «Ассамблея», въ которой г. Добряковъ недурно играетъ Петра Великаго. «Дни нашей жизни» (Оль-Оль—г-жа Борковская, Глуховцевъ—г-нъ Стрекаловъ, Онуфрій—г-нъ Галль-Савальскій). Изъ новинокъ прошли: Избранное общество, Начало карьеры, Пигмалионъ, Зарево войны, Бойтея, загримированныхъ женщинъ, Король, законъ и свобода. Изъ состава выдѣляются: прежде всего талантливая В. Н. Борковская—въ драмѣ и комедіи одинакова ярка и интересна. Бенефисъ артистки—оригинальная пьеса Урванцева—«У бѣлаго камня»—лучшій спектакль въ матеріальномъ и художественномъ отношеніи. Интересная актриса Е. С. Добролюбова съ хорошими вѣчными данными. Нравится публикѣ г-нъ Деоша, артистъ съ мягкимъ комизмомъ.

Молодой актеръ—Стрекаловъ въ роляхъ любовниковъ пользуется большимъ успѣхомъ—чувствуется темпераментъ и работа. Г. Галль-Савальскій—актеръ хорошаго простаго тона, большого опыта, но нѣтъ силы, блеска, темперамента. Недурной актеръ Добряковъ, но какъ режиссеръ не на высотѣ. Приличенъ г. Гречинъ, г-жа Одолень, г. Глазуновъ, Аляновъ, Осиповъ—способная молодежь. Ходятъ слухи, что кружокъ держитъ антрепризу Город. театра послѣдній сезонъ. Объ этомъ нельзя не пожалѣть.

Симбирскъ. Съ 19-го октября по 19 ноября сыграно 25 спектаклей, взято 8000 руб. Съ 19-го ноября по 6 января сыграно 31 спектакль, взято 14500 руб. Сборы выше среднихъ. Прошелъ цѣлый рядъ бенефисовъ, изъ нихъ самыя интересныя: Е. Е. Петипа: «Звѣриное» и «Нана», первый имѣлъ большой успѣхъ благодаря прекрасной игрѣ бенефициантки, г-жи Соломиной и г. г. Пясецкаго и Лѣтцоваго. Бенефисы Пясецкаго и Максимова дали хорошіе сборы, но много потеряли отъ неудачнаго выбора пьесы: г. Пясецкій остановился на мало художественной драмѣ Соболицкова-Самарина «Рабъ и блудница», а г. Максимовъ извлекъ изъ пыли театральнаго архива «Набатъ» Г. Г. Гѣ. 4 января былъ бенефисъ З. Г. Молчанова—«Зарево войны»—переполненный сборъ (1112 руб.). Г. Молчановъ праздновалъ свой пятилѣтній юбилей управленія нашей труппой. За эти пять лѣтъ, работая рука объ руку съ антрепренеромъ Даниловымъ, онъ много сдѣлалъ для Симбирскаго театра; наша публика это поняла и оцѣнила:—подарки сыпались безъ числа—товарищи и публика поднесли ему благодарственный адресъ, а антрепренеръ роскошныя золотой портсигаръ.

19-го декабря, стараніями З. Г. Молчанова при широкоемъ содѣйствіи М. М. Данилова былъ устроенъ вечеръ и спектакль въ пользу Сербіи—собрано 381 руб.—Г. Молчановъ остается управляющимъ труппой и уполномоченнымъ дирекціи еще на три года, каковое рѣшеніе дирекціи мы отъ души привѣтствуемъ.

В. А. Ш.

Редакторъ О. Р. Кутель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

Вниманію г.г. антрепренеровъ.

Издавія журнала «ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО».

ПЬЕСЫ ДЛЯ НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ:

«АНТВЕРПЕНЪ НАЛЪ, ПО БЕЛЬГИИ ЖИВА!» Эскизъ 1 д. А. А. Наровскаго ц. компл. рол. 1 р. Пр. В. № 267.
 «КОЛОКОЛЬ РЕЙМСКАГО СОВОРА». Эск. въ 1 д. А. А. Наровскаго ц. 60 к.
 «ТАНЦОВЩИЦА ИЗЪ БРЮССЕЛЪ», въ 1 д. ц. 60 к.
 «ОСАДА БЕРЛИНА», п. въ 1 д., пер. С. Тимофеева, Пр. В. 25 Мая, я № 284 ц. 60 к.
 «ЗА КРАСНЫМЪ КРЕСТОМЪ», др. въ 1 д. Вл. Боцяновскаго ц. 60 к.
 «РОДНЫЯ ТЪНИ», въ 1 д. В. Протопопова. Ц. 75 к.

Оперетта — А. О. Варягина

Рождество по постъ **САРАТОВЪ** гастролі
ВАЛЕНТИНЫ ПІОНТКОВСКОЙ Постъ **АСТРАХАНЬ**
 зимній театръ
 Пасха—лѣто турне **ГАСТРОЛИ ВАЛЕНТИНЫ**
ПІОНТКОВСКОЙ.

Миніатюры Алексѣя Курбскаго

Въ дамскомъ бѣльѣ. Жгучія ласки.
 Женскія чары. Ночью въ будуарѣ
 Гибель Титаника. Супружеская эко
 номія. Вотъ то-то и оно-то. Ураганъ
 страсти,
по 60 копѣекъ.
 Выписывать можно изъ конторы
 журнала «Театръ и Искусство» СПб.
 Вознесенскій просп. д. 4.

Послѣднія новинки Петроградскихъ театровъ.

В. МАЗУРКЕВИЧЪ.
 Приключенія Виконта де-Леторьеръ.
 Комедія въ 3-хъ дѣйств. Предст. въ 1-й разъ
 въ Петроградскомъ МАЛОМЪ ТЕАТРЪ
 24 января 1915 г.

ГРИГОРІЙ ГЕ.
 МЕСТЬ КОШЕКЪ.
 Веселая ком. въ 3 дѣйств. Предст. въ 1 разъ
 въ Петроградскомъ театрѣ ФАРСЪ 28 января
 1915 г.

Цѣна каждой пьесы 1 руб. 50 к.

Для театровъ миніатюръ.

Требујте катал.
 новинокъ миніат.
 БЕЗПЛАТНО.

Сколько у меня дѣтей?
 Сынъ Адмирала.
 Ни то.. ни се!..
 Старички забавляются.
 Платье отъ Дусе.
 Какъ она вышла замужъ.
 Отъ 12-ти до часу.
 Муштина безъ головы.
 (гостинный дворъ).
 Цѣна каждой пьесы 50 коп.

Новый театръ В. Линъ.
 Театръ Фарсъ.
 Театръ А. Арабельской.
 Троицкій театръ.

Требујте катал.
 новинокъ миніат.
 БЕЗПЛАТНО.

Только вышла изъ печати новая
 злб. пьеса Л. Печорина

Море крови (Вторая Отечественная война).
 Драма въ 4-хъ дѣйств. пьеса.

Цѣна 2 р. Компл. ролей 3 руб.

Всѣ пьесы разрѣшены къ представленію **БЕЗУСЛОВНО.**

Издательство „ТЕАТРАЛЬНЫЯ НОВИНКИ“ Петроградъ, Николаевская 8.

Суфлеръ

Харьковскаго драм. театра Н. Н.
 Синельникова **Мих. Бор. Черновъ**
СВОБОДЕНЪ съ Пасхи и на лѣто.
 Адрес.: Харьковъ, Городской театръ.

МИНИАТЮРЫ С. ТРЕФИЛОВА.

Жестокий бой подъ Варшавой,
 ком. в. 1 дѣйствіи.
 Ужасы Калиша, драма въ 1 д.
 Германскій шпионъ, драма въ 1 д.
 Въ Германіи, политич. обзоръ въ 1 д.
 Каждая миніатюра разрѣшена отдѣльно
 Пр. В. 247 и подъ общимъ заглавіемъ:
ПОЛИТИЧЕСКІЯ МИНИАТЮРЫ
 дабы при желаніи всѣ четыре миніат. могли
 составить цѣльн. спектакль подъ назван.
 «Политическія миніатюры». Ц. сборн. 1 р. 50 к.
 Контора Театра и Искусства. Отдѣльно
 каждая миніат. 75 к.

Репертуаръ Петроградскихъ Частныхъ Театровъ

(въ алфавитномъ порядкѣ).

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО

(З. В. Холмской).
 ЕКАТЕРИНИНСКІЙ ТЕАТРЪ
 (Екатерининскій каналъ, 90.
 Телеф. 457-82).

31-го утр. «Вашпука», «Счастье Лулу», «Романы Абрамянъ», «Любовь казака».
 1-го февр. утр. «Ревизоръ», «Бѣлый чай» и др. веч. «Нравственное воспитаніе», «Вашпука»,
 «Кулисы души» и др.

ЛИТЕЙНЫЙ ИНТИМНЫЙ ТЕАТРЪ

Подъ управ. Б. НЕВОДИНА.
 Телефонъ 112-75.

Новая программа. Пользующаяся успѣхомъ 1) Кровавая драма въ преддѣльѣ Сентъ-
 Анжитапъ. 2) Театръ Купца Епишкина. 3) «Отцы и дѣти». 4) «Телефонъ номеръ такой-то».
 5) «Преступленіе». 6) «Легенда Іудей». Новыя интермедіи и танцы. Начало въ 9 ч. веч.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА.

(КОНСЕРВАТОРІЯ).
 СЕЗОНЪ 1914—15.

31 утромъ въ 33 разъ «Садко». 1 Февраля утромъ въ 23 разъ «Цикова
 дама». Вечеромъ въ 31 разъ «Фаустъ». Начало утреннихъ спектаклей въ 12/1/2 веч.
 въ 8 ч. веч.

ПАЛАСЪ театръ

Михайловская пл., 13.
 Телефоны 85-99, 64-76, 149-53.
 Дирекція И. Н. Мозговъ, В. А. Кош-
 кинъ, В. Н. Цигалкинъ, М. С. Хари-
 тоновъ, Н. Н. Поликарповъ и Ко

Ежедневно „ДОЧЬ РЫНКА“ (Мадамъ Анго).

ТРОИЦКІЙ ТЕАТРЪ

Троицкая, 18. Телеф. № 174-29.
 Дирекція А. М. Фокина.

Сегодня 1) Открытія. Муз. карт. Худ. І. С. Школьникъ. 2) Стѣшная болѣзнь. Анекдотъ въ
 1 д. соч. К. Д. 3) Сказка о поцѣлуѣ. Нѣчто въ родѣ опереттывъ 1 д. 4) Pas de deux,
 балетъ. 5) Бабочка, въ 1 д. 6) La promenade, балетъ. Съ 9-го Февраля 1915 г. ежедн.
 новая пьеса «Меморіи Амура». 1) Прологъ. 2) Неудачная серенада. 3) Репетиціи
 интермедіи «Пробужденіе Флоры». 4) Сладкій пріютъ. 5) Возвращеніе любезнаго. 6) Кок-
 тейль-Танго. 7) Эпидогъ. Участвуетъ вся труппа Троицкаго театра и вновь пригла-
 шенные артисты. Начало 1-ой серіи въ 8 ч. в. 2-ой въ 9 1/2 ч. в. По праздникамъ
 добавочная серія въ 6 1/2 ч. вечера.

Пьесы на события **С. БЪЛОЙ**

Съренъкіе герои

(за родную землю), драма въ 2 д.

На полѣ брани

въ 1 дѣйстви.

Продаются въ Москвѣ въ театр. библ. Разсохина и Петроградѣ, библ. «Театральныя новинки».

Пьесы Софьи Бѣлой

Семья пѣвички

драма въ 4 дѣйствіяхъ.

Грѣшнички

траги-фарсъ въ 3 д.

Реперт. Моск. театр. Продаются—Москва, Театр. библ. Разсохина и др.

1-я Птргр. музын.-театр. библиотекa

Артиста Импер. театр.

В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. пл., 8 (у Консерв.). Тел. 443—01.

ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, водевиль—
продажа и прокатъ.

Новинки: Аста Шель-

сонъ, Наконецъ од-

ни, Идеал. лисья,

Польская Кровь, Цыганъ-При-

масъ (премьеръ), Его Свят-

лость Француз, Ужасы войны,

и др. 20 75 р.

МИНИАТЮРЫ—Польская Кровь,
Причуды страсти, Двѣ гри-
ветки, Дитя любви, Барщи-
ни арестанты, Районъ злобо-
лю Солдатъ въ Сериаль, На
позиціяхъ. др. 5—25 р.

ПЬЕСЫ

В. В. РАМАЗАНОВА.
Клевета, Иуда предатель, Смерть
каторжника, Бѣсъ, Царь Эдипъ,
Рогатый мужъ, Стенька-Ра-
зинъ, Роковая ночь, Соблазни-
тель (въ темномъ лѣсу), Измѣн-
никъ, Бабникъ.

Всѣ пьесы безусловно разрѣшены. Продаются Петроградѣ, Николаевская 8 театральныя новинки. Ролей жен. 2 муж. 5.

Дюжина пьесъ

Антимонова

Сборникъ

лучшихъ

миниатюръ.

Разрѣш. безусловно Имѣется въ конт. «Т. и И.» и во всѣхъ театр. библ. Петрограда. Въ Москвѣ—у Разсохина. Цѣна 2 рубля.

КЕРЧЬ

ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ

СДАЕТСЯ на годъ, на сезонъ и на отдѣльные гастрольные спектакли. Обращаться къ С. А. Мирвису.

Бѣлостокъ.

Лѣтній и зимній Паласъ-театръ.

свыше 1000 мѣстъ въ центрѣ города.

СДАЕТСЯ сезоннымъ, гастрольнымъ труппамъ, подъ концерты и лекціи за опредѣленную плату и на %/0. Новыя декорации и мебель. Электрическ. освѣщ. Принимаю также устройство концертовъ и лекцій и гарантирую сборы по соглашенію. Обращаться—Бѣлостокъ, театр Гурвичу.

ЖИТОМІРЬ

СДАЕТСЯ въ аренду садъ и лѣтній театръ на ТРИ ГОДА со всѣми доходными статьями, ☐ ☐ (Ресторанъ, тиръ, кіоски и проч.).

Театръ имѣетъ 600 мѣстъ; электрическое освѣщеніе въ театрѣ и саду; находится въ центрѣ города (на бульварѣ). Единственный въ городѣ. при желаніи можетъ быть сданъ и на ОДИНЪ ГОДЪ. Справки и условия у владѣльца театра О. Я. Хорошанскаго. Одесса, Коблевская, 9.

ГАСТРОЛИ БРАТЬЕВЪ АДЕЛЬГЕИМЪ

по Сибири и Сѣверной Америкѣ.

Иркутскъ, съ 22 по 25 янв. | Красноярскъ съ 28 янв. по 1 ф.

Томскъ, вторая недѣля поста.

Управляющій А. К. Павленко
Администраторъ А. Г. Задонцевъ.

ИРКУТСКІЙ Городской театръ

СДАЕТСЯ на будущій сезонъ 1915-16 годъ.

Объ условіяхъ узнать ИРКУТСКЪ,
Городской театръ, у Дирекціи театра.

ТЕАТРЪ

Луна-Паркъ

(Петроградъ, Офицерская № 30)

на зимній сезонъ 1915-16 г. сдается въ аренду. За условіями обращаться къ С. Н. Новикову. Зоологическій садъ.

ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ ВЪ ЯЛТѢ

сдается въ аренду, за условіями обращаться къ С. Н. Новикову, Петроградъ, Зоологич. садъ.

Е. А. Мировичъ

(Авторъ „Графини Ельвиры“):

Поступили въ продажу безв. новинки репертуара Петроградскаго Лите наго театра

1) **Театръ купца Епишкима** Сатира въ 1 д. (5 муж., 3 жен.)

2) **Какой хахалъ!** Ком. въ 1 д. (2 м., 2 ж.)

3) **Же ревнуй...** Комедія въ 1 д. (2 м., 2 ж.)

Цѣна Сборника 1.50 коп.

Продаются въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“ и другія библиотекъ. Выписывающіе отъ автора (ст. Стрѣльна, Ватійская жел. дор., д. Андре ва) — за пересылку не платятъ.

Дирижеръ симфоническаго оркестра свободный художникъ

В. Г. Пергаментъ

лѣтомъ свободенъ.

Желательно въ курортъ. Петроградъ, Лѣсной, Старо-Парголовскій пр. 12.

г. Иркутскъ

Музыкальный магазинъ Б. Г. Эренбурга, Большая ул. № 7 (противъ городск. театра). Представительство: Беккера, К. Шредера и Бр. Оффенбахеръ, принимаетъ на себя въ Иркутскѣ устройство концертовъ, продажу билетовъ и наемъ помѣщеній для концертантовъ.

Губ. гор. Ставрополь

Зимній театръ братьевъ Меснянкиныхъ свободенъ съ 25 декабря до Пасхи. Театръ вмѣстимости до 700 челов. За справками просятъ обращаться по адресу г. Ставрополь гг. братьямъ Меснянкинымъ.

Баку.

БОЛЬШОЙ ТЕАТРЪ БР. МАЙЛОВЫХЪ
Дирекція П. И. Амраго.

Театръ сдается на Великій постъ на проценты или за гарант. сумму. Справки — телеграммой: Баку — Амраго.

ЯРОСЛАВСКИЙ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ

имени Ф. Г. Волкова, СВОБОДЕНЪ и СДАЕТСЯ на разные сроки, начиная съ 3 недѣли Великаго поста по Сентябрь мѣсяцъ 1915 года, для драматическихъ, оперныхъ и опереточныхъ спектаклей, а также для концертовъ и проч. театральныхъ представлений.
За условіями обращаться въ Городскую Управу.

ТУЛА.

На сезоны 1915—17 года СВОБОДЕНЪ и СДАЕТСЯ
„НОВЫЙ ТЕАТРЪ“.

Подробныя условія высылаются по требованію почтою или на мѣстѣ въ конторѣ Благороднаго Собранія.
Въ театрѣ 1200 платныхъ мѣстъ.

Калуга.

СДАЕТСЯ ВЪ АРЕНДУ
Городской лѣтній театръ

съ правомъ устройства гуляній въ саду на срокъ съ 15 Апрѣля по 1 Октября с. г.

и городской зимній театръ на срокъ съ 15 Сентября с. г. по 1 Мая 1915 г. За условіями просятъ обращаться въ Городскую Управу.

Для сада семейнаго Собранія
ВЪ ВОРОНЕЖѢ

на лѣтній сезонъ 1915 года съ 1-го мая по 1-ое сентября требуется симфоническій или духовой оркестръ музыки до 40 человекъ.

Предлагаемая условія съ подробнымъ составомъ оркестра и цѣны выслать въ Совѣтъ Старшинъ до 12-го февраля 1915 г.

ХАРЬКОВЪ

Оперный театръ Коммерческаго Клуба. 1550 мѣстъ, пристроенъ ярусъ,

сдается на постъ, Пасху и Фоминую недѣлю гастрольнымъ труппамъ и концертантамъ. За условіями обращаться: Харьковъ, Пушкинская ул. д. 17 г. Якушову.

КОСТРОМА.

ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ

сдается на Постъ, Пасху и лѣто.

У С Л О В І Я :

Кострома, театръ Д. С. Семченко.

НОВЫЙ ТЕАТРЪ

Собранія служащихъ въ Правительственныхъ и Общественныхъ учрежденіяхъ г. Казани, сдается на постъ и лѣто 1915 г. и зимній сезонъ 1915/16 г.г. подъ драму, оперу или оперетту.
За условіями обращаться: Казань, въ Театральную Комиссію Собранія.

ТРЕБУЕТСЯ

немедленно компаніонъ съ капиталомъ 1.500 руб. для Драматическаго Театра на югѣ Россіи. Желательно — артистка. Серьезныя предложенія только до 7 февраля письменно и телеграфомъ: Москва, Петровка, Меблир. комн. «Надежда» № 3.

На Постъ, Пасху и Фоминую СДАЕТСЯ
Залъ ЧЕЛЯБИНСКАГО Общественнаго Собранія

для гастрольныхъ спектаклей, концертовъ, лекцій и т. п.
На лѣтній 1915 г. сезонъ СДАЕТСЯ вполне оборудованный
лѣтній театръ (въ город. саду)

съ декораціями, электрич. освѣщ. За условіями обращаться въ Совѣтъ Старшинъ Челябинскаго Общественнаго Собранія.

ТАМБОВСКИЙ ТЕАТРЪ Хрѣнникова

Отдѣланъ заново. Вмѣщаетъ болѣе 1000 челов. Сдается на разные сроки со всею оборудованіемъ съ поста по 1 сентября. Масса декорацій, мебели. Желательна хорошая оперетка, русск. или малорусск. за справками обращаться: театръ управляющему А. С. Кордышу.

СУМЫ

Театръ Керепанова

свободенъ съ 20 января по 1 мая 1915 года и сдается гастрольнымъ труппамъ, а равно подъ лекціи и концерты.

Обращаться г. Сумы Покровская ул. д. № 4, Д. М. Керепанову.

Курскій зимній городской

имени М. С. ЩЕПКИНА театръ
СВОБОДЕНЪ и СДАЕТСЯ

на разные сроки, начиная съ Великаго поста по Сентябрь м 1914 г. для драматическихъ, оперныхъ и опереточныхъ спектаклей, а также для концертовъ и проч. театральныхъ представлений: — Полный частый сборъ театра безъ В. У. И. М. д. гастрольн. 1000 руб. Справитса объ условіяхъ заключенія договора въ гор. Курскѣ, Зимній театръ, уполномоченной Пелагея Андреевн. Михайловой.

СЕВАСТОПОЛЬ

Театръ „РЕНЕССАНСЪ“.

На Великій постъ, Пасху и Фоминую недѣлю требуются труппа миниатюръ съ к медіями, опереточными и сольными номерами, съ обширнымъ репертуаромъ, труппа должна быть сыгранная и съ выдающимися именами и прислать рецензіи ст личнхъ городовъ. Составъ не менѣе 20 человекъ. Желательно очень и багетъ на 90 или вкордную плату. Въ театрѣ 681 мѣсто и 12 ложъ Труппы не было въ Севастополѣ съ 17 мая 1914 г. Съ запросами обращаться къ А. С. Никуличеву, Севастополь.

Циркъ-Театръ Машонкина
въ Ростовѣ на Дону

вмѣстимостью 1900 мѣстъ свободенъ съ 2 февраля 1915 г., за справками обращаться: Ростовъ на Дону, Алексѣю Павловичу Машонкину.

Пополняется труппа

нужны любовникъ, резонеръ, комикъ, суфлеръ и др. амплуа мужск. До Поста или на Постъ. Дирекція Д. Константинова. Обращ. уполномочен. С. Трефилову. Движскъ, театръ.